3
260

3260

DE
E

А. Фрайман

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ

ЛЕНИЗДАТ · 1959

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ:

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
7	10—9-я снизу	крестяи	крестьян
28	8-я снизу	1864 года	1854 года
42	20-я сверху	Лившин	Левшин
48	3-я снизу	(идти	(=идти
52	10-я снизу	данных: [2]	данных (см. табл. на стр. 53). [2]
53	6-я сверху	5 825	3 825
54	9-я сверху	16—$^2/_3$	$16^2/_3$
67	19—20-я сверху	В мурасове	В Мурасове
69	5—3-я снизу	вторым поколением русских революционеров демократической разночинной интеллигенцией	вторым поколением русских революционеров — демократической разночинной интеллигенцией
72	6-я сверху	Оновное	Основное
74	18-я снизу	1861 года	1864 года
»	7-я снизу	27 лет	17 лет

DБ 375 Ф 82
3 260

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

А. ФРАЙМАН

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ

ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНОЕ И КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО СОВЕТА РК и КД
1939

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
567854

I. КРЕПОСТНОЕ ПРАВО В РОССИИ

В течение многих веков, вплоть до 60-х годов XIX века, в России господствовал феодальный способ производства.

«При феодальном строе основой производственных отношений является собственность феодала на средства производства и неполная собственность на работника производства, — крепостного, которого феодал уже не может убить, но которого он может продать, купить. Наряду с феодальной собственностью существует единоличная собственность крестьянина и ремесленника на орудия производства и на свое частное хозяйство, основанная на личном труде».[1]

В России элементы крепостных отношений возникли еще в IX веке, но наиболее полное развитие феодального способа производства относится, примерно, к XI веку. В этот период, а особенно в XII—XV веках, феодалы и монастыри усиленно захватывали крестьянские земли, облагали крестьян оброком и заставляли их работать на себя. В грамоте митрополита Киприана (1397 год) перечисляются многочисленные повинности, которые крестьяне должны были отбывать в пользу монастыря: крестьяне должны были пахать землю, принадлежавшую монастырю, косить сено, печь хлеб, ловить рыбу, приходить в праздник к игумену с подарками («у кого что на руках») и т. д.

Но в этот период крестьяне еще не были прикреплены к земле того феодала, у которого они жили

[1] История ВКП(б), Краткий курс, 1938, стр. 120.

и на которого они работали. Они могли в любое время переходить от одного хозяина к другому. Поэтому, будучи зависимыми от феодала, они, однако, не были еще **крепостными.** Процесс закрепощения крестьян усиливается по мере роста феодальных отношений в стране, централизации государства, роста внутренней торговли хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами. Все эти условия заставляли феодалов требовать полного закрепления за ними их «права» на землю и на крестьян.

В 1497 году князь Иван III издал Судебник (Свод законов), который ограничивал возможность перехода крестьян от одного феодала к другому. Теперь уже крестьянин мог уйти от своего феодала лишь один раз в году, за неделю до Юрьева дня (26 ноября старого стиля) или спустя неделю после него.

Этот закон фактически закреплял крестьянина за определенным хозяином, ибо не каждому крестьянину представлялась возможность уйти с насиженного места поздней осенью, после окончания сельскохозяйственных работ. Но феодалы не были удовлетворены и этим. Особенно были недовольны мелкие землевладельцы (помещики-дворяне), у которых крупные феодалы (бояре) сманивали и просто увозили крестьян. Дворяне-помещики, имея сравнительно небольшие земельные владения и небольшое количество крестьян и стараясь получить со своих поместий побольше дохода, особенно сильно эксплоатировали крестьян, заставляя их работать на помещичьей земле по 3—4 дня в неделю. В результате этого крестьяне, как отмечает летопись, «розно брели», то есть разбегались, куда глаза глядят, стараясь найти новых хозяев. Этим пользовались крупные феодалы и привлекали к себе крестьян предоставлением разных льгот. Но «льготные» годы проходили, и на земле нового хозяина крестьянину жилось не лучше, нежели у старого. И снова «брели розно» крестьяне в поисках лучшей жизни.

В связи с усиливавшимся бегством крестьян феодалы требовали прикрепления крестьян к земле своих владельцев на вечные времена. Это требование было

частично удовлетворено во второй половине XVI века царем Иваном IV (Грозным), установившим так называемые «заповедные годы», в течение которых крестьянам не разрешалось никуда уходить. Первым из известных нам «заповедных лет» был 1581 год. В это, примерно, время и возникла известная поговорка: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!». В дальнейшем и «заповедные годы» были отменены. При царе Василии Шуйском (1606—1610 годы) уход крестьян с земли феодалов был вообще запрещен. Было установлено, что феодалы могут возвратить себе беглых крестьян в течение 15 лет («урочные годы»). Лишь после истечения этого срока крестьянин, находившийся «в бегах», считался свободным.

Помещики добивались отмены и этого закона, требуя, чтобы им предоставлялось право вечного владения крестьянами и розыска их в любое время.

Крестьяне упорно сопротивлялись усилению крепостного гнета. Многие из них, стремясь освободиться от закрепощения, бежали на малозаселенные окраины страны — на Волгу, Дон, Украину, где не было крепостного права. Другие собирались в отряды и боролись против феодалов.

В 1603 году вспыхнуло крупное крестьянское восстание под предводительством Хлопко Косолапа. Восставшие подошли к Москве и вступили в бой с царскими войсками. Во время этого сражения был убит царский воевода Иван Басманов. Однако, восставшие действовали неорганизованно (что, впрочем, характерно для всех крестьянских восстаний этого периода) и были разбиты. Сам Хлопко был захвачен в плен и казнен.

Еще более крупное крестьянское восстание развернулось в 1606 году. Во главе этого восстания был бывший боярский холоп Иван Болотников. Болотников обратился к крестьянам с воззваниями — «прелестными письмами» (от слова «прельщать»), в которых призывал их убивать феодалов, а земли брать в свои руки. Болотников также подошел к стенам столицы, но не мог их взять. Москва была хорошо укреплена, а сил у Болотникова было недостаточно. Он потерпел

поражение и с остатками своих отрядов бежал в Калугу, а оттуда в Тулу, где был окончательно разбит. Самого Болотникова отправили на Север, в Каргополь, и там утопили.

Подавив крестьянское движение, феодалы еще более усилили гнет над крестьянами. Помещики стали увеличивать размер барской запашки, которая обрабатывалась трудом крепостных крестьян. Крестьяне обязаны были вносить в пользу помещика не только натуральный оброк, но и денежный. Царь и помещики в 1649 году на Земском соборе отменили «урочные годы» и этим закрепили крестьян «навечно» за помещиками. Отныне феодал мог возвратить себе своего беглого крестьянина во всякое время. На окраины России (на Украину, Дон, Волгу) были отправлены отряды войск, которые ловили беглых крестьян и возвращали их помещикам.

Крестьянское восстание под руководством Степана Разина было ответом на усиление крепостного гнета. Крестьянские волнения, охватившие многие районы страны, были, в силу их неорганизованности, стихийности, отсутствия в то время класса-гегемона в лице пролетариата, разгромлены. В XVIII веке, в связи с ростом товарно-денежных отношений, феодально-крепостной гнет еще больше усиливается. По этому поводу Ф. Энгельс писал:

«Со времен Петра началась иностранная торговля России, которая могла вывозить лишь земледельческие продукты. Этим было вызвано угнетение крестьян, которое все возрастало по мере роста **вывоза**, ради которого оно происходило, пока Екатерина не сделала это угнетение полным...»[1]

Во второй половине XVIII века положение крепостных крестьян еще более ухудшилось. Помещики получили право продавать, закладывать и менять крестьян и вмешиваться в их личную жизнь. Крепостные крестьяне были лишены прав покупать и брать в заклад недвижимую собственность, иметь магазины, фабрики, брать на свое имя подряды, подписывать

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 370, 371.

векселя, выступать поручителями и т. п. При Екатерине II помещики получили право ссылать крестьян на каторжные работы.

В этот период помещичьи крестьяне составляли свыше половины всего крестьянского населения. Кроме них имелись и другие категории крестьян: **государственные** крестьяне, сидевшие на казенной земле и платившие оброк непосредственно государству, **дворцовые** крестьяне, с которых взимались подати на содержание царского дворца, и другие.

В конце XVIII века значительно усилился вывоз хлеба из России в Западную Европу. Возрос также спрос на хлеб и на внутреннем рынке вследствие увеличения неземледельческого населения. В этот период помещики, стремясь извлечь из своего хозяйства наибольший доход, еще более усилили эксплоатацию своих крепостных крестьян.

Что же представляло собой помещичье хозяйство?

При крепостном праве вся земля принадлежала помещику. Последний оставлял значительную часть земли себе, а некоторую часть отдавал своим крепостным. На этих наделах крепостной крестьянин работал 1—2 дня в неделю и добывал, таким образом, средства для своего нищенского существования. Остальную часть недели он работал на барской земле в пользу своего хозяина. Это называлось **барщиной.** По закону 1797 года барщина не должна была превышать трех дней в неделю. На деле же помещики заставляли крестьян работать по пяти, а иногда и по шести дней в неделю. Особенно сильно была распространена барщинная система в черноземных районах, где она стала основной повинностью крепостных крестян.

В нечерноземных районах, где неплодородная земля давала помещикам мало дохода, крестьян заставляли платить денежный о б р о к (ежегодно устанавливаемая помещиком сумма денежного налога на крестьян в свою пользу). Чтобы иметь возможность достать эти деньги, оброчные крестьяне уходили из деревень в город, где нанимались на разные работы, занимались мелкой торговлей и т. п. Крепостные кре-

стьяне облагались также натуральным оброком, поставляя помещикам бесплатно холст, лен, птицу, масло, яйца, ягоды, грибы и другие продукты.

Помещик обладал судебной властью над крестьянами. Правда, закон не разрешал ему убивать своих крепостных, но даже и на этот закон ни один помещик не обращал внимания. Дикому произволу помещиков не было предела. Помещик превратился в неограниченного и деспотичного повелителя над своими крестьянами. Помещики творили суд и расправу над своими крестьянами так, как только хотели, зная, что крепостному крестьянину жаловаться некому, так как указом императрицы Екатерины II в 1767 году крестьянам было запрещено жаловаться на помещиков, а ослушание грозило ссылкой «в вечную работу в Нерчинск» (на пожизненную каторгу).

Еще в 1751 году графом Румянцевым был создан специальный судебник, которым руководствовалась его поместная «администрация» при наказаниях крепостных. Пассеканс, француз, долгое время живший в России, в своей книге «Россия в рабстве» рассказывает о жутких истязаниях крепостных. Крестьян пороли за всякую мелочь: опрокинутую солонку, непрожаренную курицу, унылый вид и т. п.

Некоторые помещики превосходили своей жестокостью все возможное. Француз Массон, например, пишет об одной помещице, которая собственноручно разорвала рот своей крепостной. Помещики устраивали настоящие застенки, где особо обученные палачи, в присутствии барина, изощрялись в нечеловеческих пытках. Так, например, застенок помещика Шеншина насчитывал 30 палачей.

Многих крестьян засекали насмерть. Особенной свирепостью отличалась знаменитая Салтычиха, которая путем утонченных пыток замучила до смерти 140 крепостных, преимущественно женщин и детей. Ее зверское обращение с крепостными было настолько чудовищным, что даже царский суд приговорил ее к каторжным работам. Екатерина II заменила ей это наказание пострижением в монастырь.

Законы разрешали помещикам наказывать своих

Салтычиха

С картины художника Курдюмова

крестьян розгами, палками, содержать в аресте до двух месяцев, отправлять в заключение в смирительные дома и арестантские роты, ссылать на каторжные работы, сдавать в солдаты. Но у помещиков были и свои «законы». Вот как описывает один из современников изуверства помещиков:

«Литвинов был вспыльчив до крайности. В припадках гнева он бил дворовых нагайкою и палками и, не довольствуясь этим, заставлял просиживать по 2—3 часа на снегу в самую холодную погоду, спустив нижнее платье, и тереть при этом лицо снегом до крови. За малейшую провинность ставил на несколько часов голыми коленами на крупный песок, приказывал ползать по толченому кирпичу на голых же коленах или растирать ими камень... Обыкновенным наказанием считалось обливание холодною водою. На барскую работу крестьяне должны были являться еже-

дневно. Приказчик, по приказанию барина или по собственной ретивости, вырывал у них на головах волосы. Дворовый Филипп Владимиров был закован в кандалы в течение семи месяцев, ноги несчастного были стерты и зияли ранами; его выгоняли на работу, не снимая кандалов».[1]

Крестьянин являлся «крещеной собственностью» помещика, с которой тот делал, что хотел. Помещики имели право продавать своих крепостных, обменивать их и дарить. Известны случаи, когда крепостных крестьян обменивали на борзых щенков, проигрывали в карты.

В газетах часто публиковались объявления о продаже, наряду с разными вещами, крепостных людей. Люди стали дешевле скота. Так, например, в «Донских войсковых ведомостях» в № 39 за 1853 год было напечатано объявление о продаже «крестьянской девки» Пелагеи Пименовой, оцененной в 41 рубль серебром; в той же газете извещалось о продаже пары волов и коня за 60 рублей.

В другой газете было напечатано следующее объявление:

«Продаются 2 дворовых человека, из коих один псарь, он же и сапоги шьет, лет 30, женатый, жена его прачка и умеет ходить за скотиною, лет 25, а другой музыкант и певчий, лет 17, играет на фаготе и поет баса. Также продается мерин серый 3 лет, росту большого, Англянской породы, неезженный. О цене спросить Арбатской части 1 квартира в доме под № 17-1».

Помещик вмешивался в личную жизнь крестьян. Ни один крепостной не мог жениться без разрешения барина. Господин же имел право женить своих крепостных по своему усмотрению. Известный участник революционных организаций 60—80-х годов прошлого века П. Кропоткин в своих воспоминаниях отмечает такой факт. Помещик взял список всех своих крестьян, отметил имена всех парней, достигших восемнадцати лет, и девушек, которым исполнилось шест-

[1] „Русская старина", 1910 г., т. 144, стр. 646, 647.

Торг крепостной

С картины художника Неврева

надцать лет, и отдал приказание: «Ивану жениться на Анне, Павлу на Парашке, Федору на Прасковье» и т. д. «Вой поднялся по всей деревне, — писал Кропоткин, — в каждой избе вопили женщины, молодые и старые».

Характеризуя крепостническое общество, В. И. Ленин указывал:

«На практике... крепостное право, особенно в России, где оно наиболее долго держалось и приняло наиболее грубые формы, оно ничем не отличалось от рабства».[1]

Невыносимый гнет крепостников, их неслыханные жестокости неоднократно вызывали мощные крестьянские восстания. Вся эпоха крепостного права полна восстаниями крестьян. Восстание под руководством Емельяна Пугачева (1773 — 1775 годы), охватившее огромный район, хотя и закончилось поражением вос-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 367.

ставших, не приостановило, однако, крестьянское движение. В конце XVIII века крестьянские восстания охватили 32 губернии из 42. Павел I, испугавшись крестьянских волнений, издал в апреле 1797 года указ о трехдневной барщине. Этим указом предлагалось не увеличивать барщину свыше трех дней в неделю и не заставлять крестьян работать в воскресные дни. Этот указ помещики не выполняли.

В течение всей первой половины XIX века из года в год увеличивается количество крестьянских волнений.

Массовые крестьянские волнения и проникновение капиталистических элементов в экономику крепостной России подрывали устои крепостничества.

II. ПРИЧИНЫ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ

История второй половины XIX века открывается разгромом крепостнической России в Крымской войне.[1] Вторая половина XIX века характеризуется ростом революционного движения и проведением буржуазных реформ, направленных к превращению крепостнической России в буржуазную монархию. Во второй половине XIX века в России быстро развивается капитализм, усиливается процесс формирования пролетариата. Начиная с 70-х годов на арену революционной борьбы выступает пролетариат, осуществивший в октябре 1917 года всемирно-историческую задачу окончательного освобождения народов России от ига крепостничества и капитализма.

---

[1] Крымская война (1853—1856 гг.) возникла в результате обострения противоречий между крепостной Россией и капиталистическими державами Западной Европы (Англией, Францией и другими). Центральное место в этих противоречиях занимал восточный вопрос, т. е. вопрос о господстве в Турции и проникновении на Ближний Восток. На первом этапе войны русские войска одержали ряд побед и, перейдя линию реки Дунай, осадили крупнейшие турецкие крепости (Варну, Силистрию и др.). На южном побережье Черного моря, у Синопа, русская эскадра под командой адмирала Нахимова разгромила турецкий флот. Однако, со вступлением в войну Англии и Франции (1854 г.) отсталая крепостническая Россия начала терпеть поражение за поражением. Союзным войскам удалось захватить Севастополь (27 августа 1855 г.). Война была закончена заключением чрезвычайно позорного для царской России мирного договора, т. н. Парижского трактата (18 марта 1856 г.).

Почему же во второй половине XIX века помещики-крепостники были вынуждены стать на путь буржуазных реформ? На этот вопрос В. И. Ленин дает ответ в своей блестящей работе «Крестьянская реформа и пролетарско-крестьянская революция».

В. И. Ленин пишет: «Великая реформа» была крепостнической реформой и не могла быть иной, ибо ее проводили крепостники. Какая же сила заставила их взяться за реформу? Сила экономического развития, втягивавшего Россию на путь капитализма. Помещики-крепостники не могли помешать росту товарного обмена России с Европой, не могли удержать старых, рушившихся форм хозяйства. Крымская война показала гнилость и бессилие крепостной России. Крестьянские «бунты», возрастая с каждым десятилетием перед освобождением, заставили первого помещика, Александра II, признать, что лучше освободить **сверху**, чем ждать, пока свергнут **снизу**».[1]

Одной из причин отмены крепостного права является, таким образом, усиленное проникновение капиталистических элементов в экономику крепостной России.

Царская Россия позже других стран вступила на путь капиталистического развития. Промышленность и сельское хозяйство России были развиты слабо, отсталой была и военная техника. Если главнейшие страны Западной Европы к началу XIX века в основном покончили с феодализмом, то в России вплоть до второй половины XIX века сохранилось крепостное право, тормозившее экономическое развитие страны.

Правда, уже в первой половине XIX века в экономике России произошли значительные изменения. Если в XVIII веке в России развивались преимущественно те отрасли промышленности, которые обслуживали главным образом военные нужды монархического государства и поддерживались им (суконное, парусополотняное, горнозаводское производство), то в первой половине XIX века появляются и быстро растут новые отрасли производства, которые были совершенно неза-

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XV, стр. 143.

висимы от спроса государства и развивались вполне самостоятельно. К таким отраслям производства относились в первую очередь: хлопчатобумажная промышленность, бумаготкачество, бумагопрядение и ряд других отраслей текстильной промышленности. Развитию этих отраслей промышленности способствовала связь нарождающейся русской капиталистической промышленности с мировой капиталистической системой. Русские промышленники увеличили ввоз из-за границы сырья и машин. В 1812—1815 годах, например, в Россию было ввезено только 50 тысяч пудов хлопка-сырца и 120 тысяч пудов бумажной пряжи, а в 1856—1860 годах было ввезено уже 2620 тысяч пудов хлопка-сырца и 210 тысяч пудов бумажной пряжи. Это давало им возможность выпускать в сравнительно большом количестве бумажную ткань, которая благодаря своей дешевизне находила широкий сбыт на внутреннем рынке.

В XVIII веке основная масса промышленных предприятий принадлежала помещикам. На этих предприятиях применялся главным образом труд крепостных крестьян. В то время основными типами промышленных предприятий являлись:

1) Вотчинные мануфактуры, принадлежавшие помещикам и находившиеся на их землях, вотчинах. Это была собственность помещика, переходившая к нему по наследству. На этих предприятиях применялся исключительно труд крепостных крестьян.

2) Посессионные мануфактуры, где также применялся крепостной труд. Но в отличие от вотчинных предприятий здесь крепостная рабочая сила была прикреплена к самому предприятию, от которого ее нельзя было оторвать. Нельзя было, например, продать этих крепостных отдельно от предприятия.

Небольшая часть предприятий принадлежала купцам и зажиточным крестьянам. Здесь применялся труд вольнонаемных рабочих, основная масса которых состояла из оброчных крестьян. Такие предприятия до начала XIX века играли незначительную роль в русской промышленности. Но в первой половине XIX века, в связи с усиленным развитием капиталистических отношений в экономике России, эти предприятия

выдвигаются на первый план, вытесняя крепостническую мануфактуру. Это видно, прежде всего, из данных о росте количества вольнонаемных рабочих на фабриках и заводах России, кроме горных, винокуренных, пивоваренных и мельниц.[1]

РОСТ ЧИСЛА ВОЛЬНОНАЕМНЫХ РАБОЧИХ В РОССИИ

Годы	Число фабрик	Общее число рабочих	Из них вольнонаемных	
			в абсолютных цифрах	в процентах
1804	2 423	95 202	45 625	48
1825	5 261	210 568	114 515	54
1860	15 388	565 000	491 550	87

В отраслях, где господствовали капиталистические формы производства, процент вольнонаемных рабочих был еще выше: в хлопчатобумажной промышленности, например, 94,7 процента, в канатной — 92 процента.

В своей гениальной работе «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин, анализируя исторический ход развития капитализма в России, отмечает в нем три стадии: мелкое товарное производство (мелкие, преимущественно крестьянские, промыслы), капиталистическая мануфактура и фабрика (крупная машинная индустрия).

«Мелкое товарное производство, — указывает В. И. Ленин, — характеризуется совершенно примитивной, ручной техникой, которая оставалась неизменной чуть ли не с незапамятных времен. Промышленник остается крестьянином, перенимающим по традиции приемы обработки сырья. Мануфактура вводит разделение труда, вносящее существенное преобразование техники, превращающее крестьянина в мастерового, в «детального рабочего». Но ручное производство

[1] Данные из книг: Туган-Барановский, Русская фабрика, М., 1922, стр. 64, 73 и Лященко, История русского народного хозяйства, М.-Л., Гиз, 1927, стр. 228.

остается, и на его базисе прогресс способов производства неизбежно отличается большой медленностью. Разделение труда складывается стихийно, перенимается так же по традиции, как и крестьянская работа. Только крупная машинная индустрия вносит радикальную перемену, выбрасывает за борт ручное искусство, преобразует производство на новых, рациональных началах, систематически применяет к производству данные науки» [1].

40—50-е годы XIX века явились периодом перерастания капиталистической мануфактуры в капиталистическую фабрику. В этот период в России усиливается процесс машинизации промышленности. За десятилетие, с 1830 по 1840 год, ввоз машин в Россию возрос в 12,5 раза. Особенно быстро машинизировалось текстильное производство. К началу 50-х годов в России насчитывалось 1100 тысяч бумагопрядильных веретен. По количеству веретен Россия занимала в это время пятое место в мире, уступая только Англии (20 177 тысяч), Франции (4200 тысяч), США (2500 тысяч) и Австрии (1400 тысяч), и стояла впереди Германии. [2]

Эти данные свидетельствуют о формировании и росте крупной капиталистической промышленности в России. Этот рост, однако, имел место, главным образом, в текстильной промышленности, а ведущие отрасли — металлургическая, горная и металлообрабатывающая — отставали.

В 30-х годах XIX века Россия выплавила 90 миллионов пудов чугуна — около 12 процентов мировой выплавки чугуна. В это время Россия отставала только от Англии и Франции и выплавляла чугуна больше, чем США, Бельгия и Пруссия. В 1859 году Россия выплавила 460 миллионов пудов чугуна, но на ее долю приходилось лишь 4 процента мировой выплавки чугуна.

Отсталость русской горнозаводской промышленности объяснялась наличием крепостного права в России,

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. III, стр. 424, 425.

[2] По данным книги Туган-Барановского, Русская фабрика, М., 1922, стр. 58.

господством малопроизводительного крепостного труда в горнозаводской и железоделательной промышленности.

Таким образом, процесс развития капиталистической промышленности накануне реформы 1861 года характеризуется быстрым ростом тех отраслей промышленности, в которых преобладал вольнонаемный труд, за счет отраслей, где преобладал крепостной труд. Одновременно наблюдается и относительное усиление машинизации промышленности с наличием тенденций к дальнейшему ее увеличению.

Однако, развитие капиталистической промышленности в России тормозилось господствующими в стране крепостническими отношениями, в частности недостатком вольнонаемной рабочей силы. Рабочих, работавших на купеческих и крестьянских предприятиях, можно было лишь условно считать вольнонаемными. Это были оброчные крестьяне, зависимые от помещиков. Количество таких рабочих из года в год увеличивалось, ибо в результате проникновения капитализма в деревню крестьянство все более и более расслаивалось. Из наиболее зажиточных крестьян выделялась кулацкая верхушка; с другой стороны значительная часть крестьян разорялась и, не имея возможности прокормить свои семьи, так как доходов от своего хозяйства нехватало даже на уплату оброков и податей, уходила на фабрику или к кулаку. Помещик, отпуская такого крестьянина на заработки, взимал с него **оброк**, сохранив за собой всю власть над ним. Зависимость оброчного крестьянина от помещика была невыгодна фабрикантам, ибо очень часто рабочих, проработавших некоторое время на производстве и приобревших известные навыки, помещик мог отозвать обратно к себе и лишить этим фабрикантов обученной рабочей силы. В 1835 году Николай I издал закон, запрещавший помещикам отзывать своих оброчных крестьян до окончания срока найма. Однако, это не могло удовлетворить фабрикантов и заводчиков, которым нужна была резервная армия рабочих и **дешевая** рабочая сила, свободно продававшая свои рабочие руки.

В капиталистическом производстве «стоимость ра-

бочей силы определяется стоимостью привычно необходимых средств существования среднего рабочего»[1].

В условиях же крепостной России предприниматель должен был не только платить оброчному крестьянину столько, сколько необходимо было для его существования, но еще фактически уплачивать оброк помещику. Развивающийся капитализм не мог мириться и с таким положением, когда фабриканты, даже при кризисе, должны были держать рабочих, ибо увольнение их означало бы лишение фабрик кадров с большим трудом обученных рабочих. Капитализм нуждался в резервной армии вольнонаемных рабочих, без которой не могло нормально совершаться накопление капитала.

Развитие капитализма в России тормозилось также узостью внутреннего рынка. В крепостной России внутренний рынок был развит очень слабо. Однако, первая половина XIX века принесла в этом отношении значительный сдвиг. В связи с ростом промышленности, увеличением процента городского населения (с 4,4 процента в 1812 году до 7,8 процента в 1851 году) и проникновением товарных отношений в деревню, круг покупателей значительно возрос. Увеличилось количество ярмарок. В первой половине XIX века особенно процветала Макарьевская ярмарка (близ Нижнего Новгорода), оборот которой в 1854 году составил 60 миллионов рублей. В Полтавской губернии, по данным И. Аксакова, в 50-х годах насчитывалось 372 ярмарки, в Харьковской губернии — 425.

Подавляющая часть изделий русской промышленности находила себе сбыт на внутреннем рынке. В 1851—1853 годах в России производилось ежегодно промышленных изделий в среднем на 230 миллионов рублей серебром, а за границу вывозилось только на 10 миллионов рублей.

Расширению внутреннего рынка и росту капиталистической промышленности способствовала диференциация (расслоение) крестьянства. Еще в XVIII веке из среды крестьянства (главным образом, оброчных и го-

[1] К. Маркс, Капитал, Соч., т. I, Партиздат, 1932, стр. 403.

сударственных крестьян) начали выделяться кулаки, занимавшиеся промыслами, торговлей, ростовщичеством и богатевшие за счет безжалостной эксплоатации своих односельчан. О том, как богатела эта верхушка крепостной деревни, свидетельствует тот факт, что за первую четверть XIX века от крепостной зависимости выкупилось 28 944 человека, хотя плата за выкуп доходила до 30 тысяч рублей. Многие крестьяне из кулаков становились затем фабрикантами и положили начало целому ряду «именитых» купеческих фамилий. Так, например, известный фабрикант Савва Морозов был в свое время (до 1820 года) крепостным помещика Рюмина. До своего выкупа он был первоначально простым ткачом, затем владельцем небольшой фабрики шелковых лент. Выкупившись на волю (за 17 тысяч рублей), он стал одним из крупнейших фабрикантов в России.

Рост кулачества способствовал расширению внутреннего рынка, так как кулаки выбрасывали на рынок свою продукцию, а сами покупали изделия промышленности. С другой стороны, разоряющиеся, обремененные оброком крестьяне, в связи с усиленным проникновением денежных отношений в деревню, ростом оброка и барщины, также вынуждены были втягиваться в рыночный оборот, выбрасывая на рынок продукты, чтобы уплатить оброк и налоги.

Однако, общие условия крепостной системы тормозили развитие внутреннего рынка. Если в рыночный оборот втягивались преимущественно государственные и оброчные крестьяне, то подавляющая часть сельского населения — барщинные крестьяне — были мало связаны с рынком. Не могли широко развивать торговые операции и зажиточные крепостные крестьяне, всецело зависевшие от каприза помещика, так как по указу от 3 марта 1848 года приобретать собственность, а равно и продавать ее крепостные крестьяне могли только с согласия помещика.

В лучшем состоянии находилась внешняя торговля России. Как аграрная страна, Россия вывозила, главным образом, сельскохозяйственную продукцию: хлеб, лен, пеньку и т. д. Изделия же российской промышлен-

ности вывозились лишь в еще более отсталые, чем Россия, страны — в Персию, Турцию. Вывоз в эти страны в 1827—1829 годах составлял 1 059 533 рубля. После промышленного переворота в Англии, в связи с быстрыми темпами развития капитализма в странах Западной Европы, спрос на русский хлеб за границей все время увеличивался. За исключением некоторых периодов мировых кризисов вывоз хлеба из России за границу непрерывно возрастал.

РОСТ ВЫВОЗА ХЛЕБА ИЗ РОССИИ ЗА ГРАНИЦУ[1]

Годы	Вывоз по четырем главным хлебам (в тысячах пудов)
1806—1810	5 120
1811—1815	9 089
1816—1820	29 655
1821—1825	10 071
1826—1830	23 950
1836—1840	28 831
1841—1845	27 205
1846—1850	51 211
1851—1855	45 596
1856—1860	69 254

В связи с увеличением спроса на хлеб и ростом хлебных цен в Западной Европе русские помещики были заинтересованы в развитии и повышении доходности своего хозяйства. В экономических журналах того времени широко обсуждались вопросы применения машин в сельском хозяйстве, введения плодосмены и т. п.

---

[1] Е. Мороховец, Крестьянская реформа 1861 г., М., 1937, стр. 22, 23

Однако, применение сельскохозяйственных машин было неразрывно связано с реорганизацией (перестройкой) всего сельского хозяйства России и, в первую очередь, с ликвидацией чересполосицы помещичьей и крестьянской земли, введением плодосмены и т. п., что в условиях крепостной России невозможно было провести.

В связи с этим помещики стремились увеличить доходность своих хозяйств путем усиления барщины, увеличения оброка и сокращения крестьянских наделов. Но этот способ повышения доходности помещичьего хозяйства очень быстро показал свою несостоятельность. Непосильная барщина, доходившая накануне реформы во многих местах до 5—6 дней в неделю, высокий оброк (до 1 500 рублей в год и больше) приводили к разорению крепостных крестьян, к их обнищанию, что, в свою очередь, вело к разорению помещиков. К 1859 году по всей России было заложено около 65 процентов всех крепостных крестьян. Долги помещиков банкам превысили 425 миллионов рублей.

Наиболее передовые помещики сами начали понимать преимущество вольнонаемного труда в сельском хозяйстве. В журналах стали появляться статьи, в которых приводились многочисленные факты и цифровые данные о преимуществе вольнонаемного труда перед крепостным. Одна из статей на эту тему, напечатанная в 1847 году в «Земледельческой газете», носила характерное название: «Охота пуще неволи». Автор ее, известный славянофил, публицист и общественный деятель А. И. Кошелев, сравнивая крепостной труд с трудом вольнонаемным, писал:

«Взглянем на барщинскую работу. Придет крестьянин, сколь возможно позже, осматривается и оглядывается, сколь возможно чаще и дольше, работает, сколь возможно меньше, — ему не дело делать, а день убить... С этою работою сравните теперь работу артельную, даже работу у хорошего подрядчика. Здесь все горит: материалов не наготовишься, времени проработают они менее барщинского крестьянина, от-

дохнут они более его, но наделают они вдвое, втрое. Отчего? — Охота пуще неволи. . .»

Крепостное право тормозило развитие капитализма как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Развивающийся в стране промышленный капитализм нуждался в сельскохозяйственной продукции, между тем как сельское хозяйство, связанное узами крепостных отношений, не успевало удовлетворять растущие запросы рынка. Применение малопроизводительного принудительного труда крепостных крестьян, отсталость земледельческой техники, разорение крестьянского хозяйства в результате увеличения барщины и оброка — все это обусловило кризис барщинной системы хозяйства. Этот кризис стал очевидным фактом накануне реформы, и единственным выходом из него было коренное изменение способа производства. Это прекрасно видели и господствующие классы царской России. Нужен был только толчок, который заставил бы их решительно вступить на путь капиталистического развития. Этим толчком было поражение царской России в Крымской войне и мощные крестьянские волнения, которые из года в год нарастали все больше и больше, в особенности в конце 50-х и в начале 60-х годов.

Неспособность крепостной царской России вести войну с передовыми капиталистическими странами обнаружилась еще летом 1854 года, когда царские войска потерпели решительное поражение на Дунае. С этого времени военные действия происходили в Крыму, где англо-французские войска осадили Севастополь. 27 августа 1855 года, после годичной мужественной обороны, севастопольский гарнизон сдал город англо-французским войскам. Крымская война закончилась поражением царской России. Крымская война явилась столкновением двух систем — капиталистической и крепостнической. Крепостническая система, которую представляла в этой войне царская Россия, потерпела крах. Экономическая отсталость и внутренняя политическая слабость крепостнической России явились основной причиной ее поражения в Крымской войне.

«История старой России состояла, между прочим,

в том, — указывает товарищ Сталин, — что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все — за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно».[1]

В Крымской войне крепостная николаевская Россия показала свою неспособность не только вести завоевательную войну, но и организовать оборону своей территории. Система, опиравшаяся на отсталую экономику, на подневольный труд крепостных крестьян, на розги и шпицрутены, неизбежно должна была обанкротиться при столкновении со странами новейших, передовых способов производства. После Крымской войны стало ясно, что Россия может взять реванш только после проведения буржуазных реформ. «...Россия не может, — писал Ф. Энгельс, — поднять своей военной силы с 2,3% до 5%, не произведя предварительно полного переворота во всей своей внутренней социальной и политической организации и, особенно, в своем производстве...»[2]

Одной из причин поражения России в Крымской войне явилось почти полное отсутствие железных дорог в стране. По этому поводу Энгельс писал:

«Армия погибала вследствие гигантских пространств империи при продолжительных переходах к театру военных действий; необходимо было уничтожить эту отдаленность посредством сети стратегических железных дорог. Но постройка железных дорог означает создание капиталистической промышленности и революционизирование примитивного земледелия... невозможно построить и эксплоатировать широкую сеть же-

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, Партиздат ЦК ВКП(б), 1934, стр. 445.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 462.

лезных дорог, не имея отечественной промышленности, поставляющей рельсы, локомотивы, вагоны и т. д.»[1]

Правящая верхушка царской России уразумела необходимость иметь свою собственную отечественную промышленность и ликвидировать техническую отсталость хотя бы тех отраслей промышленности, которые обслуживают армию и удовлетворяют военные потребности помещичьего государства. При крепостной системе эти задачи разрешить, однако, было невозможно.

«Если для России, — писал Ф. Энгельс, — после Крымской войны потребовалась собственная крупная промышленность, то она могла получить ее лишь в одной форме, т. е. в капиталистической, а не в какой-либо иной».[2]

Таким образом, Крымская война со всей остротой выдвинула вопрос об отмене крепостного права.

Однако, долгое время и после заключения Парижского трактата царское правительство не приступало к проведению реформы. Вступивший в 1855 году на престол Александр II менее всего был склонен к реформам, в частности к отмене крепостного права.

По своим политическим взглядам Александр II ничем не отличался от Николая I. Либеральное воспитание Жуковского не оказало на него особенного влияния, и долгое время после смерти Николая I фактически все оставалось по-старому. У власти остались все николаевские министры: министр иностранных дел Нессельроде, начальник III отделения Орлов, известный самодур — министр внутренних дел Бибиков и другие. Тем не менее в царствование Александра II реформа была проведена, ибо положение, сложившееся в стране, оказалось сильнее желаний или нежеланий царя и его приближенных.

С первых же дней царствования Александра II на его имя стали поступать многочисленные записки с предложениями и проектами реформы. Одним из первых подал записку царю известный славянофил

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 398.

[2] Переписка Ф. Энгельса с Николаем —оном. „Летописи марксизма", 1930 г., т. III (XIII), стр. 138.

К. Аксаков. Сформулировав в кратких чертах славянофильскую теорию государственного управления: «Сила и власть царю, сила мнений — народу», Аксаков выдвигал следующие положения: «Полная **свобода слова** — устного, письменного и печатного — всегда и постоянно; и **Земский собор** в тех случаях, когда правительство захочет спросить мнение страны».

В мае 1855 года подал записку публицист Кошелев. Называлась эта записка «О денежных средствах России в настоящих обстоятельствах». Разбирая финансовое и экономическое положение России, Кошелев доказывал, что Россия обладает недостаточными материальными средствами, нужными для ведения войны. Перечисляя причины отсталости России, он, как выход, предлагал созвать представителей «земли русской», т. е. Земский собор.

Подал записку и известный либерал Кавелин. Его записка особенно интересна. Причиной отсталости России Кавелин считал крепостное право. Указывая на неравномерность распределения крестьянского населения в стране, он писал: «А отчего это? Потому что помещики приковывают крестьян случайно в одном месте и не дают возможности расселяться крестьянам планомерным образом». Причины разорения помещичьих хозяйств Кавелин видел в применении крепостного труда. Он требовал освобождения крестьян с предоставлением им наделов за выкуп. Мотивируя необходимость предоставления крестьянам известных земельных наделов, он указывал, что это спасет страну от революционного движения: «Этим мы заранее избавимся от голодного пролетариата и неразрывно с ним связанных мечтательных теорий имущественного равенства, от непримиримой зависти и ненависти к высшим классам и от последнего результата — социальной революции».

Все эти записки были оставлены царем без последствий. Характерна судьба записки Кошелева. Через станового пристава он получил ответ, что его «всеподданнейшее прошение» передано министру финансов. Так записка и пропала в недрах канцелярии.

Осенью 1855 года министром внутренних дел вместо

Бибикова был назначен Ланской. Новый министр был известен, как ярый крепостник и решительный противник крестьянской реформы. В своем первом же циркуляре предводителям дворянства он писал, что государь повелел ему «ненарушимо охранять права, венценосными его предками дарованные дворянству».

Крепостники приветствовали этот циркуляр. Надежды на реформу поблекли. В манифесте по поводу окончания Крымской войны и заключения Парижского трактата очень туманно говорилось лишь о будущем «просвещении», о «полезной деятельности» и т. д. Крепостники еще не решались и не желали заняться коренными реформами. Однако, была еще одна причина, заставившая крепостников поторопиться с отменой крепостного права. Это беспрерывно возраставшие волнения крепостных крестьян.

III. КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЛНЕНИЯ КОНЦА 50-х ГОДОВ XIX ВЕКА

Крестьянские волнения в России не прекращались с самого начала XIX века. Особенно усилились они в царствование Николая I и, главным образом, в годы Крымской войны.

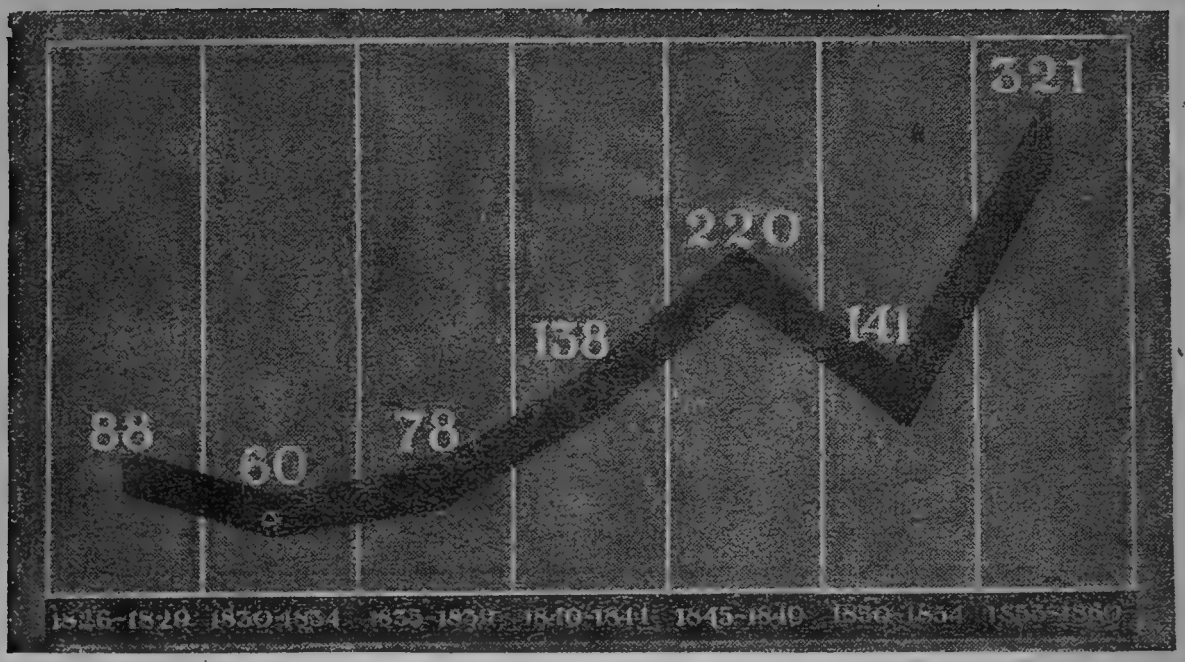
За 30 лет царствования Николая I (1825—1855 годы), по неполным данным министерства внутренних дел, насчитывалось 674 случая крестьянских выступлений. Особенно усилились крестьянские волнения накануне реформы.

За 6 лет до реформы зарегистрировано 474 крестьянских восстания, из них 108 падает на 1860 год.

Крестьянские выступления принимали все более активный, решительный характер, захватывали все более широкие массы крестьянства. От пассивных форм сопротивления — побегов, отказов от выхода на барщину, отказов от платы оброка — крестьяне переходят к более активным формам борьбы: разгромам и поджогам имений, убийствам помещиков и т. д.

Особенно усилилось крестьянское движение в связи с призывом в ополчение во время Крымской войны. 3 апреля 1854 года был издан манифест, согласно которому крестьянам ряда губерний дозволялось, с разрешения помещиков, зачисляться в морское ополчение.

Крестьянство увидело в этом способ освободиться от крепостного гнета. Толпы крестьян направились в Москву записываться в ополчение. Отправлялись не только крестьяне тех губерний, которые были перечислены в манифесте, но и со всей России.



Крестьянские волнения за 1826—1860 годы

В январе 1855 года был издан манифест о народном ополчении, обращенный «ко всем верноподданным». Пошли слухи о том, что участие в ополчении даст крестьянам землю и волю. В связи с этим начались массовые волнения крестьян. Крестьяне отказывались от работы, от платежей, избирали свое собственное управление и т. д. Во многих местах помещики бежали. В Киевскую губернию для усмирения крестьян было направлено 16 эскадронов кавалерии, дивизион пехоты, резервный батальон и две саперные роты. Во многих местах происходили кровавые столкновения. Официальные данные министерства внутренних дел говорят о многочисленных фактах нападений крестьян на помещиков в эти годы. За 1856—1861 годы было 23 убийства помещиков, 12 покушений и 35 случаев побоев и других случаев оскорбления.

Волнения охватили центральную Россию, а также Украину, Белоруссию, Литву, Кавказ и Закавказье. Волнения были среди крепостных рабочих на Урале. Отмечая рост революционного движения в России в 50—60-х годах, К. Маркс в письме к Энгельсу от 11 января 1861 года писал: «По моему мнению, самые

великие события в мире в настоящее время — это, с одной стороны, американское движение рабов, начавшееся со смерти (Джона) Брауна, с другой стороны — движение рабов в России».[1]

В своей борьбе против крепостников крестьянство России не было одиноким. Оно встретило горячую поддержку со стороны лучших представителей российской разночинной интеллигенции, защищавшей интересы крестьян и выражавшей их революционные стремления.

Одним из первых поднял свой голос в защиту крепостного крестьянства основатель свободной русской печати Александр Иванович Герцен, издававший с 1857 года в Лондоне двухнедельник «Колокол».

На страницах «Колокола» Герцен разоблачал и беспощадно бичевал помещиков-крепостников, царских чиновников и весь полицейский аппарат крепостной России. Но программа «Колокола» первоначально сводилась лишь к требованиям освобождения крестьян с землей, которой они пользовались до реформы, свободы печати и отмены телесных наказаний. Эту ограниченную программу Герцен рассчитывал осуществить не революционным путем, а посредством реформы.

С требованиями освобождения крестьян «Колокол» обращался с призывом не к народным массам России, не к крестьянству, а к «верхам» и даже к царю, к которому Герцен обращался с письмами.

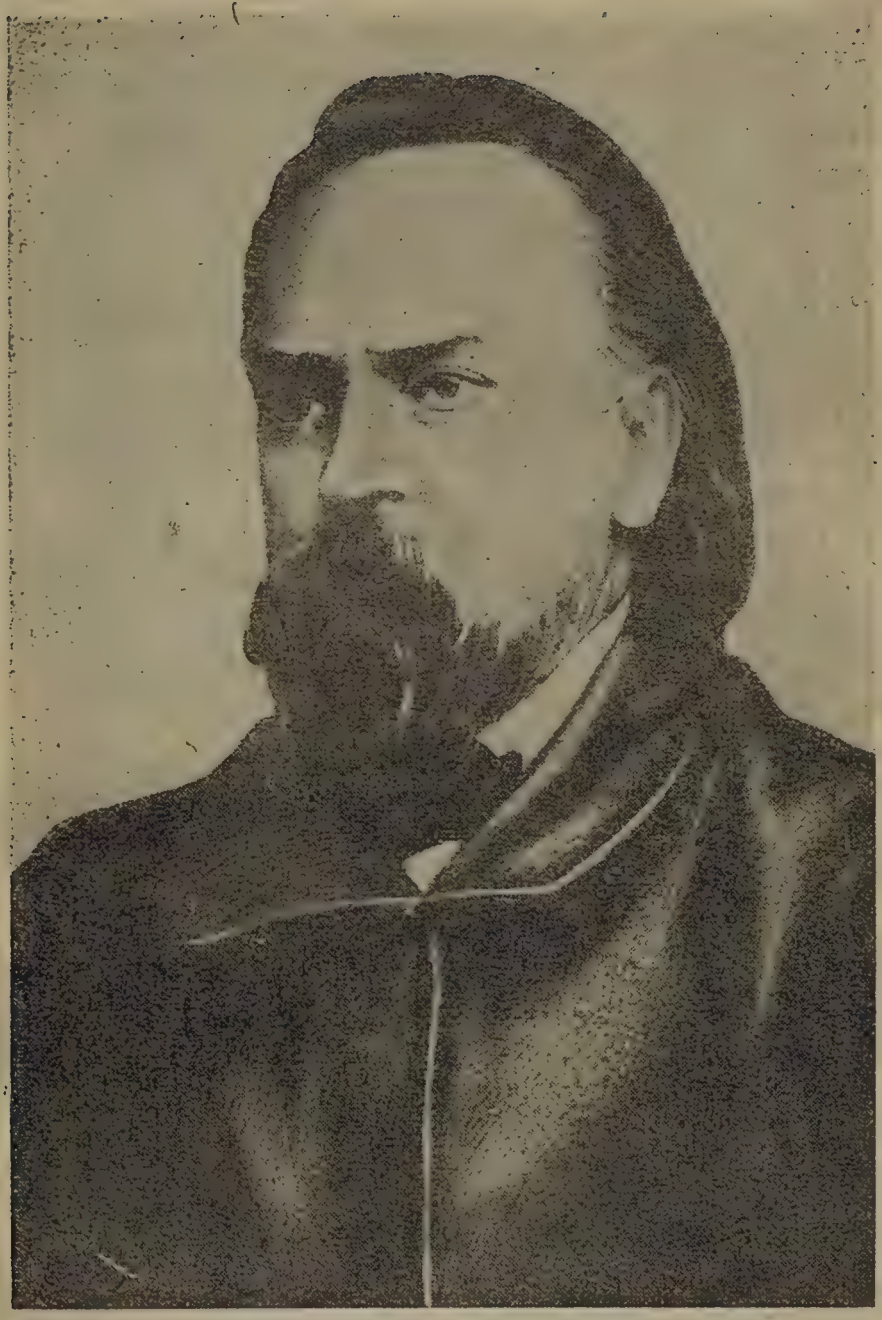
Приветствуя реформу 1861 года, Герцен писал:

«Имя Александра II принадлежит истории; если бы его царствование завтра же кончилось — все равно начало освобождения сделано им, грядущие поколения этого не забудут».

Колебания Герцена в сторону либерализма В. И. Ленин объясняет тем, что «...Герцен принадлежал к помещичьей, барской среде. Он покинул Россию в 1847 г., он не видел революционного народа и не мог верить в него... Отсюда его бесчисленные слаща-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXII, стр. 474.



Александр Иванович Герцен

вые письма в «Колоколе» к Александру II Вешателю, которых нельзя теперь читать без отвращения».[1]

Но Герцен, однако, не был либералом. В. И. Ленин отмечает, что при всех колебаниях Герцена между демократизмом и либерализмом, демократ все же брал в нем верх. Если либералы стояли на почве признания собственности и власти помещиков, то Герцен, прежде всего, исходил из интересов крестьянства. Его идеалом был «крестьянский социализм», для осуществления которого необходимо, в первую очередь, освободить крестьян с наделением их землей на уравнительных началах. Это должно было привести, по его мнению, к укреплению общины, которую он рассматривал как зародыш социалистического общества. Герцен мечтал, что Россия, минуя капитализм, через общину придет к социализму. Для осуществления этой цели он требовал решительной борьбы с крепостничеством во всех его видах и формах. В. И. Ленин связывает «крестьянский социализм» Герцена с революционными стремлениями крестьянства, боровшегося за полное свое освобождение от ига крепостничества.

«Идея «права на землю» и «уравнительного раздела земли», — писал В. И. Ленин, — есть не что иное как формулировка революционных стремлений к равенству со стороны крестьян, борющихся за полное свержение помещичьей власти, за полное уничтожение помещичьего землевладения».[2]

Колебания в сторону либерализма были особенно характерны для Герцена в период подготовки крестьянской реформы. Проведение в жизнь этой грабительской реформы, зверская расправа царских опричников над восставшими крестьянами в 1861—1862 годах, разгром царизмом освободительного восстания в Польше в 1863 году—все это положило конец надеждам Герцена на «мужицкого» царя. С необычайной силой раздался в это время негодующий голос демократа Герцена. Решительно порвав со своими старыми друзьями, либералами типа Кавелина, Герцен приветствовал растущее

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 466.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 466.

крестьянское движение и призывал крестьян к борьбе с царизмом.

«Доброго утра тебе, пора, пора, — писал Герцен. — Богатырский был твой сон, ну и проснись богатырем. Потянись во всю длину молодецкую, вздохни свежим утренним воздухом, да и чихни, чтобы спугнуть всю эту стаю сов, воронов, вампиров, путятиных, муравьевых, игнатьевых и других нетопырей... Чихни, исполин, и от них следа не останется».

Обращаясь к студенческой молодежи, Герцен призывал ее итти в народ:

«Со всех сторон огромной родины нашей, с Дона и Урала, с Волги и Днепра растет стон, поднимается ропот; это начальный рев морской волны, которая закипает, чреватая бурями, после страшно утомительного штиля. В народ! К народу! Вот ваше место».

Здесь Герцен выступал как подлинный демократ.

Характеризуя Герцена как дворянского революционера, ставшего на защиту народа, В. И. Ленин писал:

«Не вина Герцена, а беда его, что он не мог видеть революционного народа в самой России в 40-х годах. Когда он увидал его в 60-х — он безбоязненно встал на сторону революционной демократии против либерализма. Он боролся за победу народа над царизмом, а не за сделку либеральной буржуазии с помещичьим царем. Он поднял знамя революции».[1]

Если А. И. Герцен был дворянским революционером, то его современник, великий революционер-демократ Н. Г. Чернышевский (1828—1889 годы) был вождем демократической интеллигенции в 50—60-х годах. Пламенный революционер-демократ, Чернышевский был непримиримым врагом самодержавия и крепостничества, был убежденным сторонником классовой борьбы, идеологом крестьянской революции. Представитель русского крестьянского социализма, Чернышевский считал, что путь перехода к социализму лежит через крестьянскую общину. Однако, в отличие от Герцена, он не считал общину «проявлением национального славянского духа», а видел в ней признак отсталости

[1] В. И. Ленин. Соч., т. XV, стр. 468.

России. Считая, что наличие общины даст возможность сразу перейти к социализму, облегчит для России переход к коллективному хозяйству на земле, Чернышевский тем не менее признавал прогрессивность капитализма, его историческую неизбежность. Он писал: «В наше время главная движущая сила жизни, промышленность, все-таки гораздо разумнее, нежели тенденции многих прошлых эпох». Он видел, что процесс капиталистического развития уже захватил Россию, но все же считал, что именно община, видоизмененная, основанная на применении машин и передовой техники, будет основной формой будущего социалистического общества.

Чернышевский яркими красками рисует картину этого будущего общества: город-сад, дома-дворцы, радостный труд под звуки песен, машины, освобождающие труд человека, прекрасные плоды на социалистических полях, общественные столовые, радостная жизнь счастливых людей. Так описывает он жизнь людей при социализме в романе «Что делать?» Правда, все это он изображает как сон героини романа, Веры Павловны. Но он верит, что этот сон осуществится: «Сменится много поколений, — писал он, — прежде чем вполне осуществится то, что ты предощущаешь».

Бороться за это будущее и призывал Чернышевский. С пламенным призывом обращался он к молодежи: «Будущее светло и прекрасно. Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее сколько сможете перенести».

Чернышевский не был мирным проповедником социализма, подобно другим социалистам-утопистам. Он был бунтарем, несшим в народные массы идеи «мужицкого» демократизма и социализма, в то время сливавшихся в одно целое. В 1853 году он писал: «У нас будет скоро бунт, а если он будет, я буду непременно участвовать в нем».

В своих статьях по крестьянскому вопросу Чернышевский с большой страстностью выступил на защиту крестьян. Он резко критиковал проекты либералов, рассматривая их как попытку ограбления крестьян.

Николай Гаврилович Чернышевский

«Выкуп — та же покупка», — рассуждал он. В романе «Пролог» под видом Рязанцева он вывел либерала Кавелина и охарактеризовал его знаменитыми словами: «Эх, наши господа эмансипаторы, все эти ваши Рязанцевы с компаниею! Вот хвастуны-то; вот болтуны-то; вот дурачье-то!». С величайшей прозорливостью он утверждал, что народ и либералы идут в разные стороны. Чернышевский возлагал все свои надежды не на либералов, а на народные массы, на крестьянскую революцию.

В первой книжке «Современника» за 1859 год он напечатал статью «Труден ли выкуп земли?», в которой разоблачает планы ограбления крестьян.

В феврале 1860 года в письме к Герцену, которое было напечатано в «Колоколе» под псевдонимом «Русский человек», он писал, что «только топор может нас избавить, и ничто, кроме топора, не поможет».

«Вы все сделали, — писал он Герцену, — чтобы содействовать мирному решению дела, перемените же тон, и пусть Ваш «Колокол» благовестит не к молебну, а звонит в набат. К топору зовите Русь».

Маркс, Энгельс и Ленин высоко ценили Чернышевского. Энгельс называл Чернышевского великим мыслителем, «которому столь бесконечно многим обязана Россия». В. И. Ленин писал, что от сочинений Чернышевского «...веет духом классовой борьбы», что он «...сделал громадный шаг вперед против Герцена».[1]

На реформу, на поднимавшееся крестьянское движение Чернышевский ответил страстным призывом к крестьянской войне против самодержавия и крепостников. В письме «Без адреса», которое распространялось нелегально (оно было напечатано лишь в 1874 году), Чернышевский резко критиковал реформу, называя ее «формальной поправкой к существующему ранее крепостному праву». Особенно известна прокламация Чернышевского «К барским крестьянам», в которой он разоблачает крепостнический характер реформы 1861 года, разъясняя крестьянам, что от царя они воли не дождутся.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 342.

Он прямо призывал крестьян к восстаниям, к топору, к вооруженной борьбе. Он выдвинул лозунг борьбы за демократическую республику, за народную власть, «чтобы суд был правильный и равным был всем суд, и бесчинствовать над мужиком никто не смел, чтобы пачпортов не было, и подушного оклада не было и чтобы рекрутчины не было».

Чернышевский советовал крестьянам организованно готовиться к восстанию, не выступать разрозненно, а когда все будет подготовлено, пишет он, «ну, тогда дело начинай, мы уже увидим, когда пора будет, и объявление сделаем».

Чернышевский требовал перехода земли к крестьянам без выкупа, свержения самодержавия, образования народной власти. Во всей полноте встает перед нами фигура великого революционера-демократа, проводившего «...через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей».[1]

В отличие от Герцена, Чернышевский был чужд всяких колебаний между демократами и либералами. «Чернышевский, — писал В. И. Ленин, — был гораздо более последовательным и боевым демократом. От его сочинений веет духом классовой борьбы. Он резко проводил ту линию разоблачения измен либерализма, которая доныне ненавистна кадетам и ликвидаторам. Он был замечательно глубоким критиком капитализма, несмотря на свой утопический социализм».[2]

Соратником Н. Г. Чернышевского, непримиримым борцом против крепостничества и самодержавия был выдающийся революционер-демократ Н. А. Добролюбов (1836 — 1861 годы).

Добролюбов, наряду с Чернышевским, был идеологом крестьянской демократии, представителем мужицкого демократизма, сторонником американского пути капиталистического развития России. Вместе с Чернышевским он был одним из вождей нарастаю-

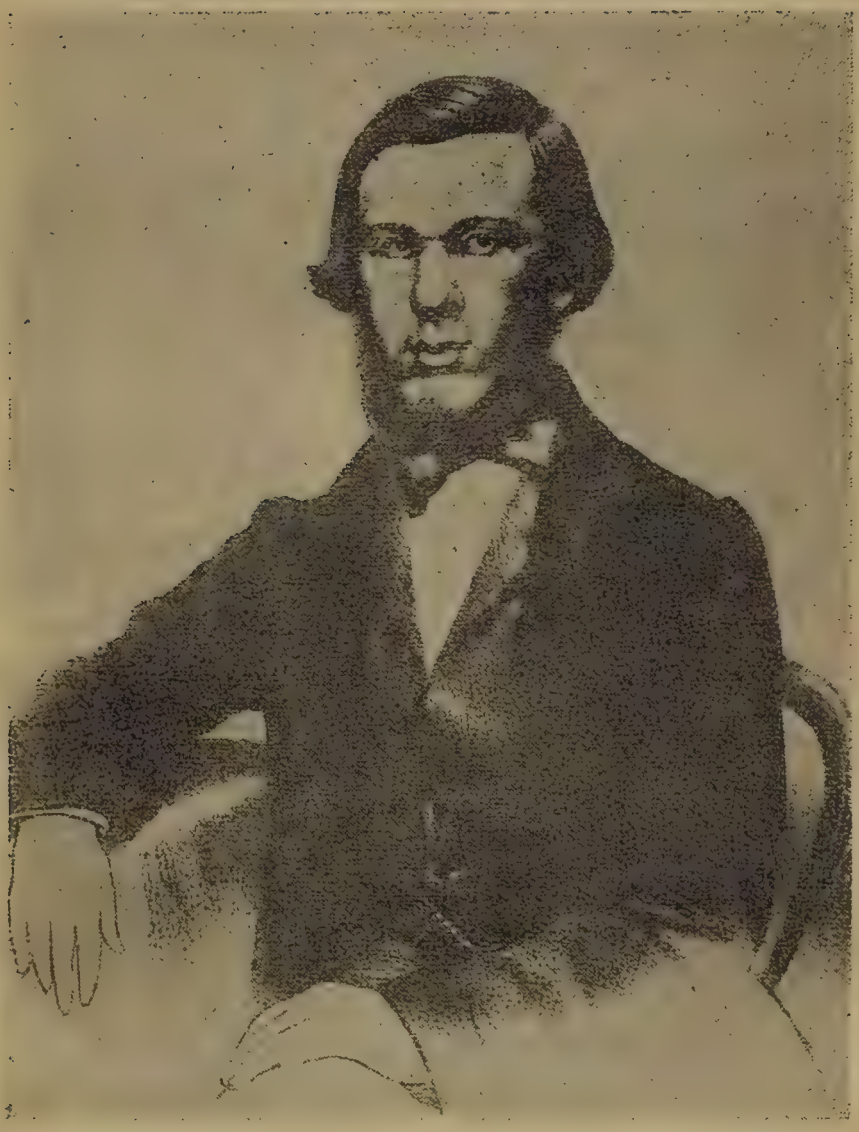
---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 144.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 342.

щей в 60-х годах крестьянской революции. Он так же беспощадно разоблачал политическое холопство русских либералов, шедших по пути соглашения с помещиками в интересах последних.

Добролюбов с необычайным талантом дал уничтожающую характеристику русского либерализма в своей прекрасной статье «Что такое обломовщина?». В ней он описывает либералов, которые распинаются в своей «любви» к народу, но ничего практически не делают для облегчения его тяжелого положения. Добролюбов нарисовал яркую и страшную картину крепостнической России. В дремучем лесу бродит народ и не может из него выбраться. Люди страдают, их лица исцарапаны, изранены ноги, их жалят гады. Но вот находятся несколько господ, якобы, желающих помочь народу. Они взбираются на дерево, отчасти, чтобы посмотреть, не увидят ли где дороги, отчасти для того, чтобы отдохнуть и хоть на время избавиться от опасности увязнуть или быть ужаленными. Люди ждали, что они скажут, и смотрели на них с уважением. Люди были уверены в дальнозоркости своих «вожаков», взобравшихся на дерево. Но те забыли о своих обещаниях. Им даже понравилось сидеть на дереве, они нашли на нем плоды, наслаждаются ими; бросая чешуйки вниз, они красноречиво рассуждают о средствах выбраться из болота, призывают к себе еще кое-кого, избранных из толпы, и, уже не высматривая дороги, только и делают, что пожирают плоды. А народ изнывает, «стоящие внизу вязнут в болоте, их жалят змеи, пугают гады, хлещут по лицу сучья».

Но наступает предел терпению народному. Народ берет топоры, рубит лес, пролагает тропинку, бьет змей и гадов, своими силами прокладывает себе дорогу. Сидящие на дереве негодуют, призывают народ обождать, потерпеть, они пугаются и кричат: «Ай, ой, — не делайте этого, оставьте, — кричат они, видя, что подсекается дерево, на котором они сидят. — Помилуйте, ведь мы можем убиться, и вместе с нами погибнут те прекрасные идеи, те высокие чувства, те гуманные стремления, то красноречие, тот пафос,



Николай Александрович Добролюбов

любовь ко всему прекрасному и благородному, которые в нас всегда жили... Оставьте! Оставьте! Что вы делаете?». — Но народу уже надоели эти высокопарные фразы. Он неумолимо прорубает себе дорогу сам.

Добролюбов не только разоблачал либералов. Он сформулировал идеи крестьянской революции, будучи уверен, что только народ сам пробьет себе дорогу к светлому будущему.

В лучших своих произведениях: «Темное царство», «Когда же придет настоящий день?» и в других — Добролюбов проводил ту же мысль. Россия — темное царство, полное ужасов, бедствий, горя. Эту Россию народ должен разрушить. Нужно воспитать, организовать народные массы, и тогда они совершат свое великое дело освобождения.

Добролюбов известен также как поэт, хотя занимался он главным образом публицистикой. И в поэзии Добролюбов выступал последовательным демократом, пламенным ненавистником крепостничества. В своих стихотворениях он прославлял идею свободы, бичевал чиновничество, «льстивых бардов» и указывал на назначение поэта:

Не льстивый бард, не громкий лирик,
Не оды сладеньких певцов,
А вдохновенный, злой сатирик,
Поток правдивых, горьких слов
Нужны России.

Добролюбов умер совсем молодым, больной и замученный, преследуемый царскими властями. Эпитафией на могиле этого революционера-демократа могут служить его собственные слова:

И делал я благое дело
Среди царующего зла.

IV. ПОДГОТОВКА РЕФОРМЫ. ПРОЕКТЫ ЛИБЕРАЛОВ

Массовые крестьянские восстания испугали самодержавие, которое к тому же было напугано и ослаблено поражением в Крымской войне. Об этом испуге лучше всего свидетельствуют слова самого царя, сказанные им 30 марта 1856 года в речи, обращенной к московскому дворянству. В ответ на просьбу московского генерал-губернатора Закревского успокоить дворянство, встревоженное слухами об отмене крепостного права, Александр II обратился к дворянам со своей известной речью, которую он закончил словами: «Лучше начать уничтожение крепостного права сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой уничтожится снизу».

Первый крепостник России вынужден был признать, что только освобождение крестьян путем реформы сверху может обезопасить от революционных выступлений крестьян. Энгельс по этому поводу писал: «...новый царь был вынужден разыгрывать из себя либерала, но на этот раз **внутри** страны».[1]

Но несмотря на официальные признания, сделанные Александром II в речи перед московским дворянством, правительство все еще колебалось приступить к подготовке реформы. Правительству было известно, что значительная часть дворянства выражала резкое недовольство речью царя. Только в 1857 году правительство, напуганное крестьянскими волнениями, при-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 29.

няло решение по докладу Ланского — образовать негласный комитет для изучения крестьянского вопроса по образцу тех «секретных комитетов», которые создавались Николаем I. Председательствовал в негласном комитете Александр II, а членами его были самые известные крепостники и противники отмены крепостного права: Ланской, князь Долгоруков, граф Блудов, Муравьев, член Государственного совета Гагарин, барон Корф и др.

Долгое время негласный комитет занимался изучением записок, проектов и отзывов дворян, не сделав ничего реального. Члены комитета сознательно затягивали «изучение» вопроса, уклоняясь от выработки какого-либо проекта. Однако, под угрозой растущего крестьянского движения Александр II летом 1857 года все же вынужден был пойти на некоторое ускорение работы. В состав негласного комитета был введен великий князь Константин Николаевич, слывший сторонником отмены крепостного права. Товарищ министра внутренних дел Левшин представил свой проект реформы. По заданию Александра II этот проект начал обсуждаться в комитете.

По проекту Левшина крестьянам должна была быть предоставлена личная свобода, но вся земля оставалась у помещиков. Крестьяне должны были получить надел лишь в постоянное пользование за известные повинности. Им могли быть оставлены, и то за выкуп, только их усадьбы.

Проект Левшина обсуждался в негласном комитете 18 августа 1857 года. Характерно, что члены комитета при обсуждении проекта старались не употреблять слова «освобождение» крестьян, а говорили лишь об «улучшении быта крестьян». Было решено проводить работу «по улучшению быта крестьян» постепенно и осторожно. Работа комитета была разделена на три этапа: 1) сбор проектов и записок дворян, 2) составление проекта реформы на основе собранных материалов и 3) издание положения.

В октябре 1857 года в Петербург приехал виленский генерал-губернатор Назимов, который у себя провел совещание дворянства трех западных губер-

ний. Совещание высказалось за отмену крепостного права, за освобождение крестьян, но без земли.

В негласном комитете материалы Назимова обсуждались три недели, но решения принято не было. Лишь 20 ноября 1857 года Александр II подписал известный рескрипт Назимову. В рескрипте было разрешено открыть в Ковенской, Виленской и Гродненской губерниях, по одному в каждой, «приуготовительные комитеты» для обсуждения крестьянского вопроса, а потом для всех трех губерний вместе создать одну общую комиссию в г. Вильне. В рескрипте также тщательно избегалось выражение «освобождение крестьян», а говорилось лишь об «устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян».

Рескрипт указывал следующие основные принципы, из которых должны были исходить в своей деятельности «приуготовительные комитеты»: помещики сохраняют право собственности на всю землю, крестьянам предоставляются только их усадьбы, которые они через некоторое время получают в собственность за выкуп; за предоставленный крестьянам надел они либо платят оброк, либо отбывают барщину; все крестьяне должны быть распределены на сельские общества, помещикам же предоставляется вотчинная полиция. Председателем губернского комитета должен был быть губернский предводитель дворянства, члены комитета избирались дворянством по одному от каждого уезда. Кроме того два члена назначались губернатором из чиновников-дворян.

В рескрипте было указано, что «Предположения комитетов могут быть приведены в исполнение, но не иначе, как постепенно, дабы не нарушить существующего ныне хозяйственного устройства помещичьих крестьян». Чтобы обеспечить помещиков рабочей силой вплоть до полного переустройства помещичьего хозяйства на капиталистический лад, реекрипт предлагает установить для крестьян «переходное состояние» на 12 лет, в течение которых они обязаны отбывать все повинности помещику.

24 ноября рескрипт был разослан всем губернаторам «для сведения» и обсуждался дворянами во всех

губернских городах. Прежде всего был получен отзыв петербургского дворянства, которое также просило разрешить ему организовать свой комитет. 6 декабря 1857 года был опубликован рескрипт петербургскому генерал-губернатору Игнатьеву, которому было поручено организовать комитет для обсуждения вопроса об «улучшении быта помещичьих крестьян». Одновременно рескриптом разрешалось обсуждать этот вопрос в печати.

Либеральная печать встретила этот рескрипт с восторгом. В Москве 24 января 1858 года состоялся банкет, на котором выступали такие люди, как славянофил Кавелин, известный историк Погодин и крупнейшие московские капиталисты. Откупщик-миллионер Кокарев так расчувствовался, что призывал купцов жертвовать деньги на выкуп крестьян от помещиков. Банкеты шли всю зиму 1857—1858 годов, а затем были запрещены.

В течение 1858 года происходила организация губернских комитетов, и к концу года они были созданы во всех губерниях. Негласный комитет, существовавший в столице, был в январе 1858 года переименован в «Главный комитет об устройстве сельского состояния». При министерстве внутренних дел были созданы редакционные комиссии, состоявшие из лиц, назначенных царем.

Задача редакционных комиссий заключалась в том, чтобы на основе полученных с мест материалов составить общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

Ввиду того что проекты губернских комитетов были разноречивы, были организованы две редакционные комиссии: одна для рассмотрения проектов, имевших общее значение, без учета специфических особенностей каждого района, и вторая — для рассмотрения «местных» положений. Председателем обеих комиссий был назначен Ростовцев, который слил обе комиссии в одно общее «присутствие», распределив членов комиссий по трем отделениям — административному, хозяйственному и юридическому. Впоследствии была образована еще финансовая комиссия, которой пору-

чалось «изыскать меры к производству выкупных операций».

Несмотря на то что крестьянская реформа проводилась крепостниками и все органы, подготовившие реформу, состояли исключительно из дворян, в «Главном комитете», а также в губернских обнаружились резкие противоречия между различными группами дворянства.

Основная по своему удельному весу масса дворянства высказалась в пользу отмены крепостного права. Противниками реформы оказались, главным образом, мелкопоместные дворяне, хозяйства которых носили натуральный характер. Мало связанные с рынком, эти хозяйства были экономически слабы и не обладали капиталом, достаточным для перехода к капиталистическому способу производства. Заметного влияния на ход обсуждения реформы эта группа дворян не оказала, ибо, хотя она и составляла 39 процентов всего дворянства, в ее руках было сосредоточено лишь 3 процента крепостных крестьян. Эта группа дворянства не была даже представлена в губернских комитетах.

Против отмены крепостного права были и те вельможи-дворяне, которые не вели своего хозяйства в деревне, а жили в столице, занимая высокие посты в правительственном аппарате. Получая оброк деньгами и натурой, они не хотели лишаться этой доходной статьи. Однако, и они понимали, что реформа неизбежна и необходима прежде всего для того, чтобы сохранить в своих руках политическую власть. Поэтому и они склонялись к реформе, выставляя лишь условие, чтобы им и впредь была обеспечена возможность получения денежной ренты.

Представителями этой группы вельможного дворянства были члены петербургского губернского комитета Шувалов и Платонов, выступившие против наделения «освобожденных» крестьян землей в собственность. Они требовали дать наделы крестьянам в бессрочное пользование за повинности, при сохранении над ними всей власти помещика.

Близким к их предложениям был проект члена главного комитета князя Гагарина, который требовал освободить крестьян без полевого надела, с одной лишь усадьбой, причем он предлагал сохранить всю вотчинную власть в руках помещиков. Этим крестьянин привязывался к месту, но, не имея земли, неизбежно должен был превратиться в вечного арендатора у помещика на кабальных условиях.

Многочисленные записки и проекты реформы подали представители либеральных помещиков и буржуазии. Из них в первую очередь следует отметить записку тверского предводителя дворянства Унковского. Эта записка, принятая большинством тверского губернского комитета, отражала настроения основной массы помещиков нечерноземной, промышленной полосы. Земля здесь и до реформы представляла мало ценности для помещиков, поэтому они ею не дорожили и склонны были наделить крестьян сравнительно значительными наделами. Помещик, будучи связанным с рынком, стремился перейти к капиталистическому способу производства и больше всего был заинтересован в капитале и в рабочей силе. В связи с тем что рабочая сила здесь стоила дорого, помещик был заинтересован в получении вознаграждения не только за землю, но и за личное освобождение крестьян, чтобы получить достаточное количество средств для развертывания промышленного производства и найма рабочей силы.

Унковский в своей записке предлагал освободить крестьян совершенно от помещичьей власти с «уничтожением всяких взаимных их обязательств и отношений» и наделить крестьян землей в собственность с выплатой помещику «капитального выкупа деньгами или облигациями». «Справедливость требует, — говорилось в записке, — чтобы при освобождении крестьян помещики были вознаграждены как за землю, отходящую из их владения, так и за самих освобождаемых крестьян». Унковский считал необходимым, чтобы за землю уплачивали крестьяне, а за личное освобождение крестьян — государство. Наделы предоставляются

крестьянам за выкуп, причем выкуп должен быть обязательным, немедленным и повсеместным.[1]

Осуществление этого проекта дало бы помещикам нечерноземной, промышленной полосы значительный денежный капитал, который они могли бы вложить в торговлю и промышленность или в сельскохозяйственные предприятия, развернув капиталистическое хозяйство на оставшейся у них земле. Рынок в этом промышленном районе был обеспечен. Ликвидация крепостного права послужила бы толчком дальнейшего развития промышленности, что, в свою очередь привело бы к расширению внутреннего сельскохозяйственного рынка.

Несколько иной характер носил проект самарского помещика Самарина. Записка Самарина отражала интересы помещиков степного черноземного района. Здесь помещики давно стремились применить в своих хозяйствах вольнонаемный труд. Обширные просторы степной полосы были заселены слабо. Помещики мечтали о применении машин, о вольнонаемном труде. Они были заинтересованы в отмене крепостного права, но хотели удержать рабочую силу. Поэтому Самарин, не возражая против отмены крепостного права, настаивал на необходимости «переходного периода» (10—12 лет), пока не установится «само собой равновесие между предложением и спросом на вольный труд». В течение этого времени должны быть сохранены барщина и вотчинная власть помещиков. Самарин стоял также за достаточное наделение крестьян землей в собственность за выкуп, но в противоположность Унковскому был против осуществления выкупа «немедленно и повсеместно».

Записка полтавского помещика Позена отражала интересы помещиков черноземной полосы (часть Украины, Воронежская губерния и другие). В этом густо населенном крае нужда в рабочей силе не ощущалась. Здесь помещики дорожили плодоносной землей и не склонны были отдавать ее крестьянам даже за выкуп.

---

[1] Проекты либералов изложены по книге Е. Мороховец Крестьянская реформа 1861 г., стр. 83—90.

Позен предложил предоставить крестьянам за выкуп только их усадьбы. Вся остальная земля должна была остаться у помещиков. Помещики этих районов были менее заинтересованы в установлении переходного периода, ибо рабочих рук здесь было более чем достаточно. Все же Позен предлагал предоставить крестьянам небольшие наделы за повинности на определенный срок, по истечении которого земля должна быть возвращена помещикам. Тем самым крестьянин превращался в батрака, привязанного к месту усадьбой и мизерным наделом. Позен настаивал на сохранении за помещиками вотчинной власти, чтобы в случае необходимости прибегнуть и к внеэкономическому способу принуждения.

Все помещики, независимо от принадлежности к той или иной группировке, настаивали на сохранении крестьянской общины. Сохранение этой полупатриархальной организации, где существовала круговая порука, должно было гарантировать выполнение крестьянами всех повинностей по отношению к помещикам и государству.

Таким образом, внутри помещичьего класса полного единства по вопросу о мерах уступок не было. Однако, все группы крепостнического дворянства роднило одно общее стремление: сохранить свое экономическое и политическое господство. Борьба шла лишь вокруг размеров вынужденных уступок.

«Борьба сторонников обезземеления и сторонников «наделения», — писал Ленин, — выражала **тогда** зачастую лишь борьбу двух **крепостнических** лагерей, спор о том, выгоднее ли для помещика иметь арендатора (или «отработочного» крестьянина) вовсе без земли **или** «с наделом», т. е. прикрепленного к месту привязанного клочком земли, с которого нельзя жить и на котором приходится искать «заработков» (идти в кабалу к помещику)». [1]

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 95.

V. «ПОЛОЖЕНИЕ» 19 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА

4 марта 1858 года начали свою работу редакционные комиссии. На первых же заседаниях комиссий Ростовцев сформулировал план проведения крестьянской реформы.

Предложение Ростовцева сводилось к следующим основным пунктам: 1) освободить крестьян с наделением их землей по установленной норме, за выкуп; 2) конечным моментом освобождения крестьян считать выкуп крестьянами их наделов у помещиков; 3) до этого момента крестьяне должны отбывать все свои повинности по отношению к помещикам; однако, считалось необходимым уничтожить барщину через три года, с переводом крестьян на оброк, за исключением тех, которые сами не пожелают; 4) предоставить крестьянам право выбора своих волостных и сельских органов, то есть дать им самоуправление.

Комиссия, приняв предложения Ростовцева за основу, решила изучить все проекты губернских комитетов и составить свой проект, затем вызвать в Петербург представителей губернских комитетов и, обсудив проект вместе с ними, передать его в Главный комитет.

Осенью 1859 года в Петербург были вызваны депутаты от губернских комитетов для обсуждения выработанного комиссией проекта. Депутаты от губернских комитетов были вызваны двумя группами, в две очереди: первая в августе 1859 года от 21 губернии, главным образом нечерноземных, вторая в январе 1860 года от 19 черноземных губерний. Согласно правительственной инструкции от 11 августа 1859 года работа

дворянских депутатов была ограничена сообщением сведений и объяснений, касающихся лишь той губернии, которую представлял тот или иной депутат. Проект реформы, предложенный депутатам, вызвал оживленные споры. Тверской депутат Унковский в своей записке критиковал этот проект, в частности — раздел о самоуправлении крестьян; он требовал образования волостей (волостных обществ), реорганизации всех ведомств, присутственных мест, перевода их на широкую систему самоуправления, реорганизации суда и т. п. Записка Унковского отражала настроение дворян — сторонников капиталистического развития.

Одновременно подал свою записку камергер Безобразов. Эта записка выражала стремления наиболее реакционных кругов феодальной знати, злейших противников реформ. Безобразов резко осуждал всякие попытки проведения буржуазных реформ и, заявив об антагонизме между «бюрократией и дворянством», обвинил первую в намерении ввести в России конституцию. Безобразов резко нападал на прессу, даже цензуру, обвиняя их в связях с «заграничными памфлетистами». Он критиковал слишком либеральное, по его мнению, министерство внутренних дел и т. д.

Записка Безобразова была не последней вылазкой противников реформы. В феврале 1860 года вместо умершего Ростовцева председателем редакционных комиссий был назначен известный реакционер Панин. Пригласив депутатов от губернских комитетов второй очереди, Панин удовлетворил ряд их требований: были понижены проектируемые нормы крестьянских наделов, оброк был повышен. Крепостники надеялись, что им при поддержке Панина удастся оттянуть проведение реформы. В великосветских салонах открыто об этом говорили. Герцен, находившийся в эмиграции, в «Колоколе» поместил известие о назначении Панина председателем редакционных комиссий в траурной рамке, подчеркивая этим попытки крепостников похоронить реформу. Но напуганный ростом крестьянского движения, Александр II не рисковал больше задерживать реформу.

10 октября 1860 года редакционные комиссии пре-

кратили свою деятельность, выработав проекты шестнадцати «положений» с объяснительными записками, указателями и т. д. Эти проекты составили 18 объемистых томов, кроме того 6 томов составляли статистические сведения о помещичьих имениях, насчитывавших свыше 100 душ. Выработанные редакционными комиссиями проекты положений были рассмотрены Главным комитетом в 45 заседаниях (с 1 октября 1860 по 14 января 1861 года), а потом перешли на рассмотрение Государственного совета, где были подвергнуты исправлениям и дополнениям.

19 февраля 1861 года Александр II подписал представленные на его утверждение «Положения» и манифест.

Согласно «Положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», крестьянам предоставлялась личная свобода. В течение двух лет со дня опубликования Положения они должны были заключить с помещиками «уставные грамоты», которые определяли новые отношения между помещиками и крестьянами. Все земли были признаны собственностью помещиков. Крестьянам предоставлялись лишь в постоянное пользование их усадьбы и установленные Положением полевые наделы. За отведенные им наделы они обязаны были отбывать повинности в пользу помещиков работой или деньгами. Крестьянам предоставлялось право выкупить в собственность, с согласия помещиков, переданные им в пользование полевые наделы. Лишь после этого они превращались в **крестьян-собственников.** До этого времени они считались **временно-обязанными** и должны были попрежнему отбывать барщину и оброк. Переход на выкуп стал обязательным лишь с 1881 года.

Для того чтобы привязать крестьян к своему месту, Положение устанавливало наделение их землей. Это не относилось к дворовым крестьянам, которые по особому «Положению» освобождались безвозмездно через два года, но без земли. Размер земельного надела устанавливался путем соглашения между помещиками и крестьянами. Нормы наделов были установлены в зависимости от местности.

Вся территория, на которую распространялась ре-

форма, была разделена на три полосы: черноземную, нечерноземную и степную. Для первых двух были установлены две нормы: высшая и низшая, для третьей одна — «указная».

Для нечерноземной полосы высшая норма надела была установлена в размере от 3 до 7 десятин на каждую ревизскую душу,[1] низшая от 1 до 2 десятин 800 квадратных саженей. Для черноземной полосы высшая — от 2 десятин 1800 квадратных саженей до 6 десятин, низшая — от 2200 квадратных саженей до 2 десятин. Для степной полосы от 3 до 12 десятин.

Земли, находившиеся в пользовании крестьян и превышавшие данные нормы, отбирались у них и передавались помещикам. Эти земли назывались «отрезками».

Помещик мог дать крестьянам и меньшие наделы, если у него оставалось меньше одной трети принадлежавшей ему земли. По «добровольному» соглашению помещик мог дать крестьянам половинный надел. Помещик мог дать и четверть надела, но бесплатно, причем крестьяне в этом случае должны были дать подписку, что они не имеют претензий к помещику. Это были так называемые «дарственные» и «сиротские» наделы. Статья о «дарственных» наделах была внесена в Положение на заседании Государственного совета по предложению князя П. П. Гагарина. Крестьяне, согласившиеся на дарственные наделы, потеряли в результате реформы 435 тысяч десятин земли.

«Положения» таким образом давали широкую возможность помещикам урезывать крестьянские наделы.

В результате крестьянское землепользование значительно сократилось. Это видно из нижеследующих данных:[2]

Характерно, что размеры «отрезков» были выше в крупных имениях. Так, по Саратовской губернии

---

[1] Ревизская душа — лицо, занесенное в т. н. ревизскую сказку, т. е. в список лиц податного состояния (главным образом, крестьян), составлявшийся во время крепостного права при переписях (ревизиях) населения. В период с 1719 по 1856 гг. было проведено 10 ревизий.

[2] П. И. Лященко, История русского народного хозяйства, стр. 264.

РАЗМЕРЫ КРЕСТЬЯНСКОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

	Крестьянское землепользование		
	До реформы (тыс. дес.)	Отрезки (тыс. дес.)	Процент отрезков
В 15 губерниях нечерноземной полосы . .	14 550	1 437	9,9
В 21 губерниях черноземных	14 619	5 825	26,2
Всего по 36 губ. . . .	29 169	5 262	18,1

в имениях, насчитывавших до 1000 десятин, у крестьян было отрезано 30 процентов, а в имениях, насчитывавших свыше 1000 десятин, — 50 процентов земли, бывшей в пользовании крестьян до реформы. В общей сложности по всей Европейской России было отрезано 5320 тысяч десятин, что составляло свыше 20 процентов всей земли, находившейся раньше у крестьян.

Лес, как правило, в надел не включался, за исключением обильных лесом северных и северо-западных губерний. Но и в этих районах лес включался в наделы лишь в том случае, если он не имел рыночной ценности и находился далеко от рек, железных дорог и т. д.

Закон совершенно не защищал крестьянской земли от чересполосицы. В результате этого крестьянская земля оказалась окруженной помещичьей. До перехода крестьян на выкуп помещик мог переносить крестьянские усадьбы с места на место, обменивать земли и т. д.

На каких же условиях крестьянин мог выкупить свою усадьбу и полевой надел? Усадьбу крестьянин мог выкупить всегда, при условии отсутствия недоимок с надела. Крестьянин должен сговориться с помещиком о размере выкупа и внести сумму целиком вперед. Полевой же надел он мог выкупить только с согласия помещика. При определении размера выкупного платежа за основу принимался денежный оброк, назначенный с крестьян в пользу помещика по «уставной гра-

моте» за предоставленные крестьянам в постоянное пользование усадебный и полевой наделы. Эта сумма годового оброка капитализировалась из шести процентов, то есть множилась на шестнадцать и две трети.

Таким образом, если крестьянин в данной местности должен был, по уставной грамоте, уплатить оброк в размере 75 рублей, то сумма выкупных платежей определялась:

$$75 \times 16\frac{2}{3} = 1250 \text{ руб.}$$

Система выкупных платежей была построена таким образом, чтобы сохранить помещикам те денежные доходы, какие они имели от своих крестьян до отмены крепостного права.

Чтобы помещик мог получить немедленно всю сумму выкупа, было установлено, что он получает от государства 75 процентов выкупной суммы за неполный надел и 80 процентов за полный, а крестьяне вносят в казну установленный выкуп ежегодно в течение 49 лет с уплатой процентов. Остальные 20—25 процентов выкупной суммы крестьяне должны были уплачивать помещику сразу при заключении договора. Земля была продана крестьянам дороже ее рыночной стоимости. Перешедшая им земля стоила по рыночной оценке 544 миллиона рублей, а продана она была им за 876 миллионов рублей. Эту сумму они должны были уплатить в течение 49 лет с уплатой сверх того процентов. Только одни проценты за предоставленную рассрочку составляли 703 миллиона рублей. Таким образом, вместо 544 миллионов рублей действительной стоимости проданной крестьянам земли, последние уплатили за нее 1579 миллионов рублей, а вместе с другими начислениями (уплата оброка) — свыше 2 миллиардов рублей.

От выплаты остатков выкупных платежей крестьян освободила лишь буржуазно-демократическая революция 1905—1907 годов. 1 января 1907 года были отменены выкупные платежи. Но к этому времени большая часть их (1570 миллионов рублей) была уже выплачена крестьянами.

Порка крестьян

С картины художника Максимова

По Положению 19 февраля 1861 года крестьяне получали ряд гражданских прав. Они могли теперь заключать различные сделки, владеть движимым и недвижимым имуществом и торговыми предприятиями. Крестьян нельзя было продавать и обменивать. Помещик не имел права вмешиваться в их семейную жизнь. Уплата крестьянами податей и отбывание ими рекрутской повинности должны были производиться без вмешательства и принуждения со стороны помещиков. Но и здесь реформа остановилась на полдороге. За помещиком сохранилось много прав. Он мог по своей инициативе созвать сход, мог дать отвод выборным должностным лицам из крестьян, а также волостному писарю. По отношению к временно-обязанным крестьянам помещики сохранили всю свою власть.

Неравноправность крестьянства выражалась и в том, что после реформы телесные наказания были отменены для всех сословий, кроме крестьянства.

Органами крестьянского самоуправления после ре-

формы стали сельские и волостные сходы и избираемые ими должностные лица.

Все домохозяева сельского общества составляли сельский сход, избиравший старосту, сборщика податей и других должностных лиц.

Представители смежных сельских обществ собирались на волостной сход. Последний избирал волостное правление со старшиной во главе, волостной суд, разбиравший мелкие гражданские дела, и ряд других должностных лиц.

В Положении были точно определены функции крестьянского самоуправления. Сельский староста обязан был следить за раскладом и исправным отбыванием податей, повинностей — казенных, мирских и помещичьих, наблюдать за содержанием мостов, дорог и т. п. Волостное управление, кроме других своих обязанностей, должно было объявлять законы и распоряжения высших властей и бороться с «крамолой» (задерживать агитаторов, беспаспортных и т. д.).

Крестьянские органы самоуправления обязаны были беспрекословно исполнять распоряжения высшей администрации. Для наблюдения за действиями крестьянского самоуправления была учреждена специальная должность мировых посредников. Официальная функция мировых посредников заключалась в составлении «уставных грамот» между помещиками и крестьянами. На практике же им были предоставлены более широкие права: они утверждали выборных должностных лиц крестьянского управления, имели право отменить любое постановление крестьянского схода, имели право штрафовать крестьян и их должностных лиц: сельских старост, старшин и т. д.

Мировые посредники назначались обязательно из местных дворян губернатором по рекомендации предводителя дворянства. Они подчинялись уездному съезду мировых посредников, на котором председательствовал уездный предводитель дворянства. В губернских городах было создано «Губернское по крестьянским делам присутствие» — специальный орган, состоявший из местных чиновников и дворян во главе с губернатором.

Крепостнические остатки в деревне сохранились не только в виде этой системы дворянского управления. Оставался еще такой пережиток крепостничества, как крестьянская община.

Как уже указывалось, во всех дворянских проектах крестьянской реформы, независимо от того, интересы какой группы дворян эти проекты отражали, выдвигалось требование сохранения общины, как наиболее приемлемой для помещиков формы крестьянского самоуправления. Крестьяне, входившие в состав общины, были связаны круговой порукой. Каждый член общины отвечал за исправность отбывания повинностей и податей всеми другими членами.

Крестьянин без разрешения общины не мог продать свой надел и уйти из деревни. В силу этого и после отмены крепостного права помещики были заинтересованы в сохранении общины.

Община тормозила развитие капитализма в России.

Как же реформа сказалась на крестьянах, работавших на помещичьих фабриках?

В специальном «Положении» было указано, что если крестьянин работает на помещичьей фабрике и не имеет своего надела, то он получает только свою усадьбу за выкуп. Если же он живет в хозяйском помещении и не имеет даже усадьбы, то он приравнивается к дворовым, то есть отпускается на волю бесплатно через два года, не получив никакого надела и усадьбы.

Посессионные крестьяне, то есть крестьяне, приписанные к частным заводам, если они имели раньше землю, то получали наделы во временное пользование, за что должны были отбывать повинности. Их наделы выкупу не подлежали. Но в отличие от других категорий крестьян, посессионные крестьяне могли отказаться от своего надела. Посессионные крестьяне, не имевшие земли, приравнивались к дворовым.

В лучшем положении были удельные и государственные крестьяне.

Удельные крестьяне, по «Положению» от 26 июня 1863 года, сохранили полностью свои наделы. Если их наделы составляли меньше нормы, то они имели право

на прирезку. Поэтому после реформы наделы удельных крестьян даже несколько увеличились. До реформы средний надел удельного крестьянина составлял 4,2 десятины на каждый двор, после реформы он увеличился до 4,9 десятины. Свои наделы удельные крестьяне должны были обязательно выкупить. Эти крестьяне сразу превращались в собственников.

Государственные крестьяне получили свои наделы полностью в бессрочное пользование за определенные платежи. В среднем государственные крестьяне получили надел по 5,7 десятины на мужскую душу, тогда как помещичьи крестьяне получили по 3,3 десятины.

VI. КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

В прибалтийских губерниях (Эстония и Латвия) крестьянская реформа носила несколько иной характер, чем в других районах России. Здесь капиталистическое хозяйство на помещичьих землях было развито сильнее, чем в центральной России. В связи с развитием капитализма и ростом крестьянского движения, в Прибалтике и раньше было немало сторонников реформы.

Царскими указами в мае 1816 года и в марте 1819 года эстонские и латышские крестьяне были освобождены от личной зависимости от помещика, но без земли. Земли остались у помещиков.

Получив личную «свободу», крестьяне, однако, не могли покидать пределы своей губернии, так как в законодательном порядке они были прикреплены к своему месту. Крестьяне вынуждены были либо итти в батраки, либо арендовать землю у помещика, который в любую минуту мог согнать их с земли. Таким образом, барщина в этих губерниях осталась, лишь видоизменив свою форму. Крестьяне попрежнему должны были работать на помещика за землю, которой они пользовались. На эти указы крестьяне Эстонии и Латвии ответили волнениями, которые в течение ряда лет непрерывно возрастали. Достаточно вспомнить крупную забастовку батраков в Лифляндии в 1841 году, к которой присоединились и крестьяне-арендаторы, отказавшиеся платить за аренду. Это движение было жестоко подавлено. Но крестьянские волнения не пре-

кращались. В связи с этим к указам 1816 и 1819 годов были изданы дополнительные статьи. В 1849 году помещикам было запрещено заставлять арендаторов отбывать барщину за пользование землей более 4 дней в неделю, причем во время отбывания барщины рабочий день не должен был превышать 12 часов. В 1856 году, в связи с дальнейшим ростом крестьянского движения, было запрещено вводить барщину на новых участках, сдаваемых в аренду.

В 1860 году было введено положение, которым крестьянам и помещикам Прибалтики, по обоюдному соглашению, было предоставлено право превращать сдельную аренду в денежную. Барщина таким образом начала постепенно вытесняться денежной рентой. Положением 1865 года было отменено прикрепление крестьян к своей губернии.

Но все эти указы и дополнения не давали крестьянам земли в собственность. Аренда продолжала держать крестьян в кабале. За помещиками к тому же оставались их многочисленные права: право владения и пользования лесами, право охоты на всех землях, право рыбной ловли и т. д. Только на помещичьих землях могли устраиваться ярмарки, поселки городского типа, города. Только помещики имели право назначать пасторов. Таким образом, крепостнический характер реформы сказался полностью и в Прибалтике.

В отношении Литвы, Польши и части Украины были приняты мероприятия, внесшие существенные изменения в «Положение». Для привлечения на свою сторону крестьян Польши, Литвы, Белоруссии и правобережной Украины во время восстания 1863 года в Польше, царизм провел в этих районах земельную реформу на более выгодных для крестьян условиях. В Литве и Белоруссии крестьяне становились сразу собственниками наделов. Все их обязательства по отношению к помещикам прекращались. Значительно были сокращены выкупные платежи. В Польше крестьяне получили все наделы, которыми они пользовались до реформы, и освобождались от всяких повинностей по отношению к помещику.

В Грузии, в силу слабости капиталистических отно-

шений, реформа сохранила очень много элементов крепостничества. Грузинские крестьяне и после реформы не превратились в собственников земли. По тифлисскому местному «Положению» помещики обязаны были предоставить крестьянам в постоянное пользование усадьбу и земельный надел, причем у помещика должно было оставаться не менее половины всей земельной площади. За пользование усадьбой крестьяне должны были платить денежный оброк по установленной норме, а за пользование полевым наделом — оброк натурой: за сенокос — ⅓ урожая, за земли и виноградники — ¼ урожая. Интересно отметить, что до реформы крестьяне в Грузии платили помещикам оброк в размере 1/5—1/7 урожая. За личное освобождение крестьян в Грузии помещики получили от казны плату в размере от 25 до 50 рублей за мужскую душу. За помещиками было сохранено право вотчинной полиции.

В результате реформы в Грузии земельные наделы крестьян уменьшились в среднем с 5,9 до 3,9 десятины на семью, а повинности увеличились вдвое. В Тифлисской губернии у крестьян было отрезано свыше 40 процентов земли. Переход на выкуп, то есть превращение крестьян в собственников, начался в Грузии лишь с 1913 года. До этого года считалось, что они сидели на помещичьей земле.

В Сванетии реформа была для крестьян еще более разорительной. Крестьянам была предоставлена усадьба и в среднем около 1,5 — 2 десятин пахотной и сенокосной земли на каждое хозяйство. За пользование лесом и пастбищем крестьяне должны были платить помещикам 5 рублей с хозяйства. За личное освобождение крестьян помещики получали из казны вознаграждение в размере от 25 до 50 рублей за ревизскую душу.

Такое же положение было и в Абхазии, где крестьяне получили в среднем по 2—3 десятины на хозяйство.

В Чечне крепостное право было отменено лишь в 1867 году после крупного крестьянского восстания. И здесь реформа привела к полному ограблению

крестьянства. Они «освобождались» без земли с уплатой за личное «освобождение» большого выкупа (250 рублей за душу). До уплаты выкупа крестьяне считались крепостными и должны были отбывать барщину, доходившую до 5 дней в неделю.

В Азербайджане, где реформа была проведена в 1870 году, крепостного права, в сущности, не было и раньше. Крестьяне по истечении сельскохозяйственного года, рассчитавшись и предупредив помещика за два месяца; имели право от него уйти. Реформа предоставила азербайджанским крестьянам возможность получить надел в постоянное пользование с тем, однако, чтобы у помещика осталось не менее трети всей земли. Крестьяне могли выкупить свои наделы, то есть сразу путем выкупа освободиться от земельных повинностей.

Так обстояло дело на Кавказе и в Закавказье. Что касается Средней Азии, то здесь реформа не была проведена. В некоторых районах Средней Азии крепостное право и рабство были формально отменены в начале XX века; во многих же районах они сохранились вплоть до установления там советской власти.

VII. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА

Реформа 1861 года была крепостнической реформой и, разумеется, не соответствовала ожиданиям крестьянских масс.

Крестьяне внимательно следили за подготовкой к реформе. Они рассчитывали на их освобождение с землей и на полное освобождение от власти помещика. Чаяния крестьянства были, конечно, известны правящим классам царской России. Понимая, что подготовляемая реформа не может удовлетворить крестьян, русские крепостники одновременно готовились к расправе с крестьянами на случай возможных волнений. Достаточно отметить такой факт: «Положение» было подписано Александром II 19 февраля 1861 года, а опубликовано оно было лишь 5 марта. Все это время прошло в напряженном ожидании и в усиленной подготовке к предстоящим событиям. В провинцию были посланы свитские генералы — флигель-адъютанты, которым были предоставлены широкие полномочия в случае сопротивления крестьян, вплоть до применения воинской силы. Помещики тоже с тревогой ждали событий. Наиболее предусмотрительные из дворян укладывали чемоданы и заготавливали заграничные паспорта. Другие укрепляли запоры в особняках, заготовляли оружие. Принц Ольденбургский превратил свой дворец в крепость. Еще накануне объявления «воли» петербургский генерал-губернатор Игнатьев разослал по всем полкам петербургского гарнизона инструкцию с подробными указаниями, какие полки в какие имен-

но полицейские части города должны быть отправлены; полкам приказано было 5 марта никуда не отлучаться и быть все время наготове; все петербургские полки были соединены по телеграфу, загородные полки были также приведены в полную боевую готовность.

В ответ на реформу, как и ожидали крепостники, по всей России широкой волной поднялось крестьянское движение. Из 47 губерний Европейской России крестьянские волнения охватили 45, то есть 96 процентов. За один только 1861 год по официальным данным зарегистрировано было около 1200 крестьянских выступлений, охвативших свыше 2000 селений.

Текст манифеста сначала вызвал у крестьян недоумение. Вера в царя была еще велика, и поверить в то, что царь может издать такой манифест, было трудно. Распространялись слухи о том, что дворяне и чиновники подменили манифест, что манифест, подписанный царем, гласил иное. Большую неразбериху вносили и такие обстоятельства, как, например, засылка положения, касавшегося крестьян одной губернии в другую и т. п. Если крестьяне убеждались даже в подлинности документа, они обвиняли чиновников и попов в том, что те читают их неправильно. Газетам, где печаталось «Положение», крестьяне не верили, потому что газеты издаются господами и тянут в сторону господ. Крестьяне усиленно разыскивали своих чтецов, толкователей из крестьян. Таких «толкователей» было много, их возили из села в село, кормили, поили, и лучшим чтецом считался тот, кто больше находил «крестьянских прав» в книге. Кое-где этих чтецов забирала полиция, что еще больше усилило доверие к ним крестьян.

Декабрист Якушкин описывает, как к нему пришли делегаты от крестьян и потребовали прочитать им то место «Положения», где написано, что все сады и амбары должны перейти к крестьянам. Якушкин ответил, что такого места в «Положении» нет.

«— Так нет такого места во всей этой книге, говоришь ты?

— Нету!

— Дай же, я тебе покажу. — И с этими словами он поднес мне «Положение», стал перевертывать листы и

нашел последнюю страницу манифеста по клейму, приложенному вместо печати. — На, читай эту страницу!

Я стал читать: «Дабы внимание земледельцев не было отвлечено от их необходимых земледельческих занятий...»

— Читай еще!.. Читай еще!.. Тут!.. Тут оно! Читай! — заговорили радостно в толпе. — Тут оно сказано...

...«Пусть они тщательно возделывают землю».

— Это место! Это место! Читай, читай!

...«и собирают плоды ее».

— Ну что? — спросил с торжеством мужик.

— А что?

— А что ты прочитал?

— Прочитал: чтобы вы хорошенько работали землю и собирали тогда...

— Плоды?

— Ну да: будешь хорошо пахать, посеешь рожь — рожь и родится хорошо; вот тебе и плоды...

— Нет, Павел Иваныч! Посеешь рожь, рожь и родится, а плодов все-таки не будет. Плоды в садах, а сады-то барские, а как плоды нам, стало, и сады к нам отойдут! Вот что».

Так комментировали крестьяне манифест. Недовольство росло, возникали волнения. Крестьянское движение этого периода, при всем своем размахе, все же носило по преимуществу пассивный характер. Крестьяне отказывались от уплаты оброка, от отбывания повинностей и т. п. Но в ряде случаев крестьяне переходили и к активным действиям. Много восстаний возникло из-за принуждения крестьян подписывать уставные грамоты. Крестьяне отказывались их подписывать, требуя своего немедленного освобождения от всяких обязательств по отношению к помещикам. Они решительно отказывались впредь работать на помещиков.

В Подольской губернии на почве отказа от барщины волнения охватили 159 селений. В выступлениях крестьян участвовало 18 тысяч человек. В одном из селений Ямпольского уезда Подольской губернии дело дошло до открытого столкновения с солдатами. За

это 8 человек крестьян было предано суду, многие высечены розгами. На донесении о расправе в Ямпольском уезде Александр II наложил резолюцию: «Весьма дельно».

В Пензенской губернии волнения охватили три уезда и продолжались около месяца. В селе Кандеевке Керенского уезда десятитысячная толпа крестьян со всех ближайших деревень заявила, что никаких повинностей крестьяне больше выполнять не будут. «Земля наша, — говорили они, — оброка не хотим и работать на помещика не станем». Для усмирения крестьян в Кандеевку были посланы воинские части во главе со свитским генерал-майором Дренякиным. 8 человек крестьян было убито, 27 ранено. Расправа на этом не закончилась. 108 человек были наказаны шпицрутенами и высланы в Сибирь на каторгу и поселение. За эти «подвиги» Дренякин получил благодарность от царя.

Крестьянские волнения охватили также и национальные районы. В Мингрелии еще накануне реформы вспыхнуло восстание под руководством кузнеца Уту Микава. Для подавления вспыхнувшего в Абхазии восстания царское правительство послало свыше 8 тысяч войск. Восстание было подавлено с большой жестокостью. Волновались крестьяне Грузии, Имеретии, Гурии и Чечни.

Особенно сильно развернулось крестьянское движение в Казанской губернии. Центром движения было село Бездна Спасского уезда. Волнения крестьян здесь начались весною 1861 года, охватили три смежных уезда и продолжались свыше месяца. События развернулись здесь так же, как во многих других местах. Сперва крестьяне отказывались признать подлинность присланного им «Положения». Затем заявляли, что от них скрывают то, что там написано. «Зачем же нам присылать эту книгу, — говорили они, — когда воли в ней нет». И крестьяне энергично принялись за поиски этой «воли». Искали чтеца, платили большие деньги только за то, чтобы кто-нибудь прочел «Положение» и нашел в нем «волю». Чтеца нашли — это был полуграмотный крестьянин-сектант Антон Петров. Он ушел в избу и, приказав, чтобы его караулили, три дня не

выходил из избы. По показаниям родных, Петров за это время почти ничего не ел, все ночи проводил за чтением «Положения». На третий день он вышел в белой рубахе к народу и заявил, что воля найдена. Он действительно нашел в «Положении» единственный раз упоминаемое там слово «воля». Это слово было написано в образце уставной грамоты, приложенном в конце «Положения». В образце указывалось, что при исчислении душ исключаются крестьяне, отпущенные на в о л ю после последней (1858 года) ревизии, и затем стояли нули для обозначения места, где должны были быть проставлены соответствующие цифры. Знак процента чтец толковал, как печать святой Анны. Все это укрепляло в нем веру, что он нашел «истинную волю», скрываемую дворянами и попами. Весть о том, что в селе Бездна найдена «воля», быстро распространилась. Сюда потянулись ходоки со всего Поволжья.

В воспоминаниях мирового посредника Крылова описана посылка ходоков от одного из сел: «В мурасове собралась сходка, на которой выбрали двоих надежных хороших стариков, вручили им «Положение» и отправили в Бездну за 75 верст. Старики оделись в новые зипуны и на пароконной подводе от мира поехали с «Положением». Нетерпение крестьян было так велико, что на обратный путь на половину дороги выставлена была другая пара лошадей». Антон Петров принимал ходоков и показывал им в книге истинную «волю». Слухи о том, что «воля» найдена, становились все настойчивее. Движение захватывало одну деревню за другой. Напуганное правительство решило подавить движение в самом его центре. В Бездну был направлен граф Апраксин с отрядом солдат. Крестьяне встретили его хлебом-солью, заявляя, что против царя они ничего не имеют, бунтовать не хотят и стоят только за волю, дарованную им царем. Петрова заперли в избу, которую окружили крестьяне. Апраксин приказал стрелять. Бездninское движение было жестоко подавлено. По официальным данным насчитывалось убитых 51 человек и 77 раненых. В действительности пострадавших было гораздо больше. В одной только Казани лечилось 350 человек. Большин-

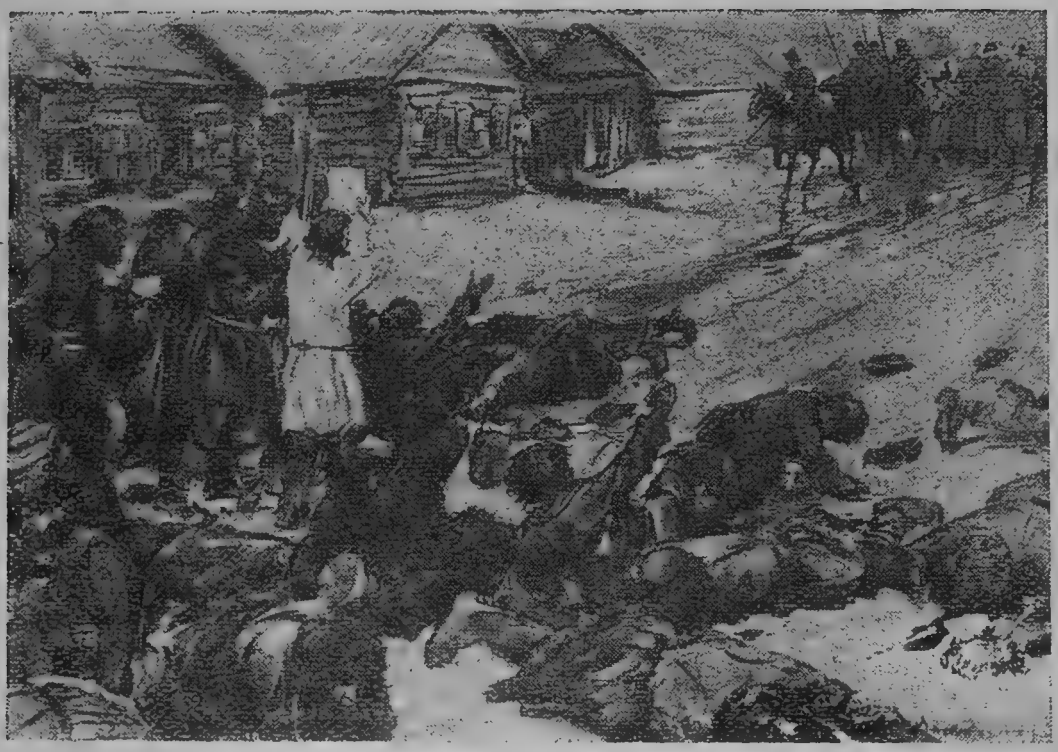
ство же раненых скрывалось в деревнях, так как боялось преследований со стороны властей. Антон Петров был расстрелян, а крестьяне подвергнуты порке.

В бездninском движении, как в зеркале, отражен характер крестьянского движения второй половины XIX века: вера в царя, непонимание того, что уничтожение крепостничества без уничтожения самодержавия невозможно. Все это объясняет нам причины слабости революционного движения 60-х годов.

В. И. Ленин указывает, что в 1859—1861 годах в России сложилась революционная ситуация. Владимир Ильич отмечает следующие основные признаки революционной ситуации: 1) «Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, *так и самими „верхами“* к самостоятельному историческому выступлению».[1]

Все эти признаки были в России налицо в 1859—1861 годах. Но революционная ситуация не завершилась революцией. Объясняется это тем, что революция, как указывает В. И. Ленин, возникает не из всякой ситуации, а лишь из такой, когда «...к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного *класса* на революционные массовые действия, достаточно *сильные*, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят».[2] Этих условий в России тогда еще не было.

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 244.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 245.



Расстрел в селе Бездне
С картины художника Владимирова

«Отдельные крестьянские восстания, — указывает товарищ Сталин, — даже в том случае, если они не являются такими разбойными и неорганизованными, как у Стеньки Разина, ни к чему серьезному не могут привести. Крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями». [1]

В 60-х годах рабочий класс не мог еще стать во главе революционного движения; не было еще и пролетарской партии, которая сумела бы организовать это движение и руководить им. Борьба крестьян была поддержана выступившим в то время на арену революционной борьбы вторым поколением русских революционеров демократической разночинной интеллигенцией, сменившей поколение дворянских революционе-

[1] И. В. Сталин, „Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом", Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 23, 24.

ров. Это были выходцы из разных сословий: мещан, крестьян, рабочих, разорившихся дворян. Во главе революционного движения разночинцев были Чернышевский, Добролюбов и их соратники. В. И. Ленин называл их просветителями, так как своей деятельностью они способствовали политическому просвещению передовых классов в России. Владимир Ильич неоднократно подчеркивал революционную роль русских просветителей 40—60-х годов. Он указывал, что просветитель «...одушевлен горячей враждой к крепостному праву и всем его порождениям в экономической, социальной и юридической области. Это первая характерная черта «просветителя». Вторая характерная черта, общая всем русским просветителям, — горячая защита просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни и вообще всесторонней европеизации России. Наконец, третья характерная черта «просветителя» это — отстаивание интересов народных масс, главным образом крестьян (которые еще не были вполне освобождены или только освобождались в эпоху просветителей), искренняя вера в то, что отмена крепостного права и его остатков принесет с собой общее благосостояние, и искреннее желание содействовать этому».[1]

Против крепостников в 60-х годах, кроме Герцена, Чернышевского и Добролюбова, выступили и другие революционно настроенные представители разночинцев. Из них в первую очередь следует назвать чиновника Государственного совета Серно-Соловьевича, вышедшего в отставку и демонстративно заявившего, что он не может служить правительству, которое действует путем произвола.

Серно-Соловьевич был участником издания подпольного листка «Великорусс», в котором, по всей вероятности, принимал участие и Чернышевский. В третьем номере «Великорусса» была сформулирована программа Серно-Соловьевича, в которой выдвигались следующие требования: передача крестьянам всей земли без выкупа, в крайнем случае за небольшой выкуп, но

[1] В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 314.

не за счет крестьянства, а путем установления единого налога на все классы; созыв народных представителей для выработки конституции, освобождение Польши и т. д.

Еще более резкие требования были выражены в прокламации «К молодому поколению», составленной, по всем данным, писателем Н. В. Шелгуновым. Эта прокламация с помощью Герцена была напечатана за границей, привезена в Россию поэтом М. И. Михайловым и распространена в Петербурге. Прокламация «К молодому поколению» резко критиковала положение 19 февраля и призывала к борьбе за демократическую республику. В прокламации выдвигались требования свободы слова, печати, гласности суда, передачи крестьянским общинам всей земли, амнистии политзаключенным, уничтожения телесных наказаний для крестьян, уничтожения сословных привилегий, полиции.

Из первых революционных кружков, возникших в начале 60-х годов, обращает на себя внимание кружок московских студентов во главе с Зайчневским и Аргиропуло. Кружок занимался распространением среди народа прокламаций, так называемых «золотых грамот». Летом 1861 года кружок выпустил прокламацию «Молодая Россия», в которой была изложена его программа.

Зайчневский, принимавший участие в составлении этой прокламации, был сыном генерала. Еще очень молодым, семнадцатилетним юношей, он принимал участие в тайных кружках, главным образом студенческих. 19 лет он был арестован в имении своего отца в Орловской губернии, где была составлена прокламация «Молодая Россия». Возвратившись из первой ссылки, он снова принял участие в кружках, был вторично арестован и осужден на 5 лет ссылки в Сибирь. После отбытия срока наказания он недолго пробыл на свободе и был вновь арестован. В последний раз он был освобожден из заключения в 1890 году, за 6 лет до смерти.

Зайчневский считал себя и участников своего кружка последователями якобинцев. Однако, он не мог дать правильного анализа сложившейся в 60-х годах в Рос-

сии ситуации, не мог разглядеть основные антагонистические классы.

По представлениям Зайчневского вся Россия делится на две партии: «народную», куда относятся все угнетенные, и «правительственную», куда относятся все угнетатели. Оновное зло заключается в том, что партия «правительственная» господствует над партией «народной» и угнетает ее. Выходом из этого положения может быть только «кровавая, неумолимая революция», которая должна радикально изменить все без исключения основы современного общества и погубить сторонников существующего порядка. Имелось в виду уничтожение самодержавия и образование федеративного союза областей. После победы революции должно быть образовано революционное правительство, которое и проведет социальные реформы. Все земли должны быть переданы общинам, которые кружок Зайчневского считал основой будущего социалистического общества. Кроме того революционное правительство должно организовать бесплатное и всеобщее обучение детей, уничтожить частную торговлю, это «узаконенное воровство», и организовать общественные лавки и т. д.

Тактическая линия кружка Зайчневского сводилась к «хождению в народ» для проповеди социализма. Большое внимание обращал кружок на старообрядцев, раскольников, считая, что они являются наиболее оппозиционными элементами в отношении царского правительства.

Кружок Зайчневского просуществовал недолго. Все его участники, в том числе и сам Зайчневский, были арестованы.

В 1862 году оформилась подпольная организация «Земля и Воля». Эта организация состояла, главным образом, из учащейся молодежи. Сюда входили Серно-Соловьевич, Николай Утин, Пантелеев. В «Земле и Воле» принимал также участие известный народник Петр Лавров.

«Земля и Воля» пыталась связаться с Герценом и его другом Огаревым, с Чернышевским, польскими повстанцами 1863 года. Своей главной задачей она ста-

вила пропаганду в деревне с целью подготовки народа к социализму.

Программа «Земли и Воли» была выражена в статье Огарева, помещенной в «Колоколе». Статья была озаглавлена «Что нужно народу». «Надо молча собираться с силами, — писал Огарев, — искать людей преданных, которые помогали бы и советом, и руководством, и словом, и делом, и казной, и жизнью, чтобы можно было уметь твердо, спокойно, дружно и сильно отстоять против царя и вельмож землю мирскую, волю народную, да человеческую». «Земля и Воля» просуществовала до 1864 года.

Революционное движение 60-х годов охватило разночинную интеллигенцию — выходцев, в значительной степени, из низов. Направленное против царизма и крепостничества движение просветителей было в 60-х годах главной революционной силой, боровшейся против самодержавия.

Царское правительство беспощадно расправлялось с революционными просветителями. Массовые аресты, преследование «нигилистов» (так называли революционеров в 60-х годах) стали обычным явлением. 14 мая 1862 года были опубликованы «Правила о надзоре за типографиями и литографиями». Издание «Правил» мотивировалось усиленным распространением подпольных изданий.

Готовилась расправа над Чернышевским, были арестованы участники «Великорусса». Правительство расправлялось даже с теми группами дворянства, которые выражали какое-либо недовольство политикой крепостников.

Когда тверское дворянство послало Александру II адрес, в котором робко выражало свое недовольство реформой и просило провести некоторые административные, судебные и финансовые реформы, необходимые для развивающегося капитализма, то все подписавшие адрес были отправлены в Петропавловскую крепость и осуждены. Особенно жестоко расправлялось правительство с революционными разночинцами. Когда после бездninского побоища казанские студенты демонстративно отслужили панихиду по убитым

крестьянам, Александр II лично приказал арестовать известного профессора-историка Щапова за участие в этой демонстрации и за речь, которую он там произнес. Щапов был сослан, и ему было запрещено вести профессорскую деятельность.

В мае 1862 года полиция, с целью опорочить революционеров, с ведома правительства, распространила слухи, что продолжавшиеся в течение месяца пожары в Петербурге — дело рук революционеров. Эти слухи поддерживали реакционеры. Известный реакционер Катков в газете «Русское Слово» и в других изданиях усиленно распространял эту версию. Правительство создало комитет под председательством генерал-адъютанта Зиновьева «для борьбы с пожарами», а фактически для борьбы с революционным движением. Комитету были предоставлены неограниченные полномочия. Были арестованы распространители подпольных прокламаций. В 1862 году по ложному доносу был арестован Чернышевский. Два года просидел он в Петропавловской крепости до суда. Против него был сфабрикован процесс, и, несмотря на то, что в руках суда не было никаких данных для осуждения его, Чернышевский был приговорен к 14 годам каторги. 19 мая 1861 года на Мытнинской площади в Петербурге над Чернышевским был совершен обряд «гражданской казни». Он был возведен палачом на эшафот, поставлен на колени, над его головой сломали шпагу, а затем его прикрепили цепями к столбу. Чернышевский мужественно выдержал эти издевательства. Огромная толпа, присутствовавшая на площади при совершении «гражданской казни», приветствовала мужественного борца за народное дело. Когда он садился в карету, из толпы были брошены букеты цветов и раздались голоса: «Прощай, Чернышевский!». Великий русский революционер провел в Сибири не 14, а 27 лет. Правительство крепостников боялось своего врага даже в то время, когда он находился в глухом сибирском городке Вилюйске.

Но царскому правительству не удалось разгромить революционное движение. Сравнивая революционное движение 60—70-х годов с освободительным движе-

нием первого поколения русских революционеров (дворянского), Ленин так характеризует его: «Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян».[1]

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 468, 469.

VIII. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ В 60—70-х ГОДАХ XIX ВЕКА

Крестьянская реформа 1861 года, несмотря на наличие в ней элементов крепостничества, способствовала быстрому росту капитализма в России. «19-е февраля 1861 года, — писал В. И. Ленин, — знаменует собой начало новой, буржуазной, России, выраставшей из крепостнической эпохи».[1] Именно этот момент, то есть буржуазный характер реформы, отрицал в своих работах историк М. Н. Покровский. В то время как В. И. Ленин рассматривает реформу 1861 года как шаг по пути превращения России в буржуазную монархию, Покровский определяет ее как один из эпизодов «буржуазной» политики российского самодержавия, проводимой царями еще со времен Петра I. Покровский игнорирует такие важные моменты в пореформенной экономике, как быстрые темпы развития промышленности, рост товарных отношений в деревне и усиленный процесс диференциации крестьянства. Реформа 1861 года, безусловно, сыграла большую роль для дальнейшего развития капитализма в России. «И после 61-го года, — писал В. И. Ленин, — развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершались превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века».[2]

Отменив крепостное право, господствующий класс помещиков-крепостников не мог ограничиться лишь

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 143.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 143.

одной этой уступкой развивающемуся капитализму. Необходимо было провести ряд реформ в области суда, городского самоуправления и т. п., без которых не могли обойтись капитализм и буржуазия. В статье «По поводу юбилея» В. И. Ленин писал: «Если бросить общий взгляд на изменение всего уклада российского государства в 1861 году, то необходимо признать, что это изменение было шагом по пути превращения феодальной монархии в буржуазную монархию. Это верно не только с экономической, но и с политической точки зрения. Достаточно вспомнить характер реформы в области суда, управления, местного самоуправления и т. п. реформ, последовавших за крестьянской реформой 1861 года, — чтобы убедиться в правильности этого положения».[1]

В январе 1861 года был издан «Закон о земских учреждениях». По этому закону в губерниях и уездах, наряду с существовавшими правительственными органами, вводились выборные органы местного самоуправления, получившие название земских учреждений (земств).

Выборные земские органы должны были заниматься хозяйственными вопросами, которые изымались из ведения местной администрации. Они могли за счет населения строить больницы, школы, проводить дороги, заниматься вопросами благоустройства в пределах губернии или уезда.

Земскими органами являлись губернские и уездные земские собрания, состоявшие из выборных гласных (депутатов). Последние выбирали из своей среды исполнительные органы — земские управы. Гласные избирались по куриям (сословно-экономическим группам), которых было учреждено три. К первой курии относились землевладельцы, а также духовенство, владевшие в уезде определенным количеством земли. Вторая курия состояла из городских избирателей. К ним относились лица, имевшие купеческие свидетельства, владельцы торгово-промышленных предприятий, годовой оборот которых составлял не меньше

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XV, стр. 96.

6 тысяч рублей. Для третьей курии — крестьянской — имущественный ценз не был предусмотрен, но для них выборы были установлены двухстепенные, чтобы таким путем не допустить в земские органы представителей трудящихся масс деревни. Крестьяне избирали вначале уполномоченных, а уполномоченные — гласных. Вся избирательная механика была организована так, чтобы обеспечить в земских учреждениях господство помещиков. Так оно и было в действительности. В уездных земских собраниях 33 губерний Европейской России, в которых первоначально были учреждены земские учреждения, почти половина гласных (6.104 из 13.035) состояла из землевладельцев. Помимо всего этого закон предоставлял дворянам в губернских и уездных земских органах руководящее положение. Председательствовал в уездном земском собрании уездный предводитель дворянства, а в губернском избирательном собрании — губернский предводитель дворянства. Губернаторам предоставлялось широкое право вмешиваться в дела земских органов и отменять любое их постановление.

Несмотря на этот уродливый царский закон, роль земских учреждений в ряде районов оказалась полезной для населения. Либералы, занявшие в таких земствах руководящее положение, строили школы, больницы, проводили дороги и т. п. Конечно, все эти мероприятия проводились за счет крестьянства. Организованная земскими учреждениями статистика дала ценный материал для изучения социально-экономических отношений царской России в конце XIX и в начале XX веков. Данные земской статистики использованы В. И. Лениным в его знаменитом труде «Развитие капитализма в России» и в других работах. Царское правительство, допустив учреждение земств, строго ограничивало их деятельность и всеми средствами подавляло всякую оппозицию, исходившую из среды земцев. Земство, как указывал В. И. Ленин, было «... пятым колесом в телеге русского государственного управления, колесом, допускаемым бюрократией лишь постольку, поскольку ее всевластие не нарушалось, а роль депутатов от населения ограничивалась голой

практикой, простым техническим исполнением круга задач, очерченных все тем же чиновничеством».[1]

Этой же тенденцией была насквозь пропитана и реформа городского самоуправления, проведенная на основе «Городового положения» 1870 года. По этому положению в городах были созданы городские думы, которые избирали городскую управу во главе с городским головой. Эти органы занимались делами благоустройства города, устройством за счет городского населения больниц, школ, театров, библиотек и т. п. Гласных в городскую думу избирали исключительно собственники — главным образом, фабриканты, купцы и торговцы. Захватив в свои руки органы городского самоуправления, «отцы города» занимались благоустройством исключительно аристократических кварталов, рабочие же районы утопали в грязи. Трактиры и пивные вместо библиотек и читален, церкви вместо школ — такова картина рабочего предместья в дореволюционном русском городе.

Большое значение для развития капитализма имела судебная реформа, произведенная в 1864 году. Необходимость этой реформы диктовалась тем, что старый, дореформенный суд, организованный по сословному принципу (для каждого сословия был учрежден свой суд), состоял из многочисленных судебных инстанций, в результате чего дела разбирались годами и десятилетиями. Судебный устав, изданный в 1864 году, значительно упростил судопроизводство, сократив количество судебных инстанций. Маловажные дела разбирал мировой судья и съезды мировых судей. Более сложные дела разбирали окружной суд и судебная палата. Верховным кассационным органом являлся правительствующий сенат. В окружном суде, наряду с судьей, назначаемым правительством, судили выборные от имущих классов, так называемые присяжные заседатели. И в данном случае было предусмотрено все, чтобы обеспечить руководящую роль в суде дворянству. Присяжными заседателями могли быть лишь дворяне, купцы, крупные чиновники, а из крестьян — только

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. IV, стр. 131.

должностные лица: волостные старшины, сельские и церковные старосты, члены волостных судов и т. п. Мировыми же судьями могли быть только лица, имевшие крупную земельную собственность или владевшие недвижимым имуществом, стоимостью не менее 15 тысяч рублей в сельских местностях, 6 тысяч рублей в столичных городах и 3-х тысяч рублей в прочих городах. Суд, как и все правительственные учреждения, остался в руках помещиков-крепостников.

Кроме реформ в области городского и земского управлений и суда в 70-х годах была проведена воинская реформа. Поражение царской армии в Крымской войне поставило перед царским правительством вопрос о реорганизации всей системы формирования армии. До реформы армия пополнялась путем рекрутских наборов. Помещики сдавали в армию своих крепостных, обычно неугодных им, неспособных к сельскохозяйственному труду или наказанных за разные проступки. Сданные в рекруты могли откупиться от воинской повинности, наняв за деньги вместо себя «охотника». Солдатская служба тянулась десятилетиями (25 лет), и поэтому в походах принимали участие и старики. Такая армия не могла удовлетворить помещиков и буржуазию, которым, в целях захвата новых рынков, нужна была сильная армия.

По «Уставу о воинской повинности», изданному в 1874 году, была введена воинская повинность, обязательная для всех сословий. Денежный выкуп от воинской повинности и право замены рекрута «охотником» были отменены. Было установлено, что ежегодно в армию призывается все мужское население, достигшее 21 года от роду. Среди всех, подлежащих призыву, производилась жеребьевка, и в зависимости от ее результатов одни зачислялись на действительную службу, а другие — в ополчение. Были сокращены сроки службы до 6 лет для пехоты и 7 лет для флота. Ушедшие по истечении этого срока в отставку зачислялись в запас. Конечно, и этот закон предоставлял ряд преимуществ господствующим классам. Дети дворян рядовыми не служили, ибо им было предоставлено исключительное право поступать в военные учебные заведе-

ния. При отбывании воинской повинности давались льготы по образованию, по чинам и званиям, а также по занимаемым должностям.

Реформы 60—70-х годов, несмотря на то, что они проводились крепостниками, были по своему характеру буржуазными и сыграли большую роль в деле развития капитализма в России.

После реформ 60—70-х годов растут города, возникают новые фабрики и заводы, строятся железные дороги. Капитализм усиленно проникает не только в промышленность, но и в сельское хозяйство.

Анализируя ход развития капитализма в России, В. И. Ленин указывал, что основой капиталистического производства является общественное разделение труда. Процесс общественного разделения труда состоит в том, что от земледелия отделяются один за другим различные виды обработки сырья и различные операции в этой обработке. Образуются самостоятельные отрасли промышленности, обменивающие свои продукты (товары) на продукты земледелия. «Земледелие, — писал В. И. Ленин, — таким образом само становится промышленностью (т.-е. производством товаров), и в нем происходит тот же процесс специализации».[1] Общественное разделение труда, как указывает В. И. Ленин, есть основа всего процесса развития товарного хозяйства и капитализма. Конечно, и после отмены крепостного права Россия продолжала оставаться отсталой страной. Вступив позже других европейских стран на путь капитализма, она не могла догнать передовые капиталистические страны. Но реформа 1861 года способствовала быстрому развитию промышленности в крупно-капиталистической форме. Особенно быстро развивалась текстильная промышленность. Производство тканей за первые двадцать лет после реформы увеличилось втрое, возросло количество механических ткацких станков, вытеснивших допотопные патриархальные станки в домашнем производстве. В 1860 году механических ткацких станков в России насчитывалось всего около 11 тысяч, а в

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 40.

1890 году их было уже 87 тысяч, то-есть почти в 8 раз больше. Быстро развивалась и тяжелая промышленность.

До реформы 1861 года центром тяжелой промышленности был Урал. Уральская промышленность, развивавшаяся на базе крепостного права, после реформы сохранила большое количество крепостнических пережитков, которые в новых условиях тормозили развитие промышленности, вели ее к упадку. Для уральских заводчиков, которые были одновременно и крупными землевладельцами, средством приобретения рабочих рук являлись отработки. Они сдавали крестьянам в аренду землю, за что крестьяне отрабатывали определенное количество дней на фабриках и заводах. Это был полукрепостной труд. Дешевая рабочая сила была привязана к заводам. Низкая производительность труда, отсталая техника, ничтожная оплата за каторжный труд процветали на уральских заводах. В то же время слабое развитие путей сообщения, оторванность района от центра мешали развитию уральской промышленности. После реформы начал развиваться и расти другой промышленный район — южный: Донбасс, Криворожье. Он был полной противоположностью Уралу. По выражению В. И. Ленина, этот район «... не знает ни традиций, ни сословности, ни национальности, ни замкнутости определенного населения».[1] Приток иностранных капиталов и рабочих рук со всех концов России, проведение железных дорог, приезд иностранных специалистов — все это способствовало быстрому росту нового промышленного района. В течение всей второй половины XIX века происходило вытеснение старого, крепостнического промышленного района новым районом — капиталистическим. В 1867 году Урал давал 65,1 процента всей общероссийской продукции чугуна, в то время как юг давал лишь 0,3 процента; в 1887 году Урал давал 63,3 процента, а юг 11,1 процента. В 1902 году юг уже дает 53,1 процента всей продукции чугуна, а Урал лишь 28,2 процента.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 379.

За период с 1877 по 1893 год применение паровых сил на Урале увеличилось в 2½ раза, тогда как на юге — в 6 раз.

Количество рабочих за этот же период увеличилось на Урале в 1⅔ раза, на юге — в 6 раз.

Южный район стал центром молодой капиталистической промышленности России.

После реформы 1861 года выдвигается еще один молодой капиталистический район — Кавказ. Нефтяные богатства Кавказа начали усиленно привлекать к себе внимание как отечественного, так и иностранного капитала. Добыча нефти идет исключительно быстрыми темпами. В 1865 году она составляла 557 тысяч пудов, в 1870 году — 1 700 тысяч, в 1875 году — 5 200 тысяч, в 1880 году — 21 500 тысяч, в 1885 году — 116 миллионов пудов. Увеличение нефтедобычи сопровождалось ростом городов. Баку, в котором к моменту реформы насчитывалось несколько тысяч человек, в 80-х годах превратился в город со стотысячным населением и стал крупным промышленным центром.

Царское полукрепостническое правительство вынуждено было считаться с новым нарождающимся классом — буржуазией — развивавшимся вместе с ростом капитализма. Правительство вынуждено было итти на уступки и свою крепостническую политику приспособлять к новым условиям. Поэтому экономическая и финансовая политика царизма была направлена к тому, чтобы форсировать развитие капиталистических предприятий, в особенности в области промышленности и транспорта.

Одним из условий, которое способствовало быстрому росту капитализма в России, были высокие тарифы, которые ограждали русскую промышленность от иностранной конкуренции. Пошлины на чугун после реформы были подняты правительством с 7 копеек до 52 копеек на пуд, на листовое железо — с 74 копеек до 7 рублей 20 копеек за пуд, на бумажную пряжу — с 4 рублей 80 копеек до 7 рублей 20 копеек за пуд. Такой высокой пошлины не было в этот период ни в одной стране.

Покровительственная политика содействовала также притоку иностранного капитала в русскую промышленность. Если раньше иностранный капитал проникал в Россию преимущественно через государственные займы, то к концу XIX века он имел место, главным образом, в виде концессий на постройки крупных промышленных предприятий. К концу XIX века вложения иностранного капитала в промышленных предприятиях России достигали уже около 800 миллионов рублей. Капитал акционерных обществ и компаний, которые начали усиленно возникать в пореформенный период, в 1890 году составлял всего лишь 500 миллионов рублей, а через 10 лет, в 1900 году, он составлял уже 1 миллиард 742 миллиона рублей.

Иностранный капитал, проникая в Россию, овладевал всеми основными отраслями промышленности, хищнически эксплоатировал естественные богатства страны, превращая Россию в полуколониальную страну. Зависимость от иностранного капитала является одной из основных черт российского капитализма.

Тормозом в развитии русской промышленности было наличие остававшихся в стране вплоть до революции 1917 года пережитков крепостничества. Особенно много сохранилось этих пережитков в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство после отмены крепостного права также шло в своем развитии по капиталистическому пути. Анализируя процесс развития сельского хозяйства после реформы, В. И. Ленин подчеркивал, что основная черта пореформенной эволюции земледелия заключается в том, что оно принимает все более торговый, предпринимательский характер. Чем больше сельское хозяйство связывается с рынком, тем более оно приспособляется к его требованиям, специализируясь на производстве тех или иных предметов, в зависимости от местных условий.

В результате территория России все более распадалась на отдельные сельскохозяйственные районы, характеризовавшиеся преобладанием тех или иных отраслей хозяйства.

Огромное влияние на развитие рынков оказало расширение железнодорожной сети. После реформы

строительство железнодорожной сети значительно расширилось. Постройка русских железных дорог началась еще в 1833 году. Но крупного железнодорожного строительства до реформы не проводилось. Все железнодорожное строительство находилось в руках царских чиновников, дороги строились медленно, постройки обходились дорого. Николаевская железная дорога обошлась, например, в 125 тысяч рублей за одну версту. В 1860 году вся железнодорожная сеть России составляла лишь полторы тысячи верст.

Реформа 1861 года открыла новую полосу в развитии железнодорожного строительства. Возникают многочисленные акционерные общества, сооружаются новые железные дороги, связывающие различные пункты страны между собой и с морскими портами. За десятилетие (1868 — 1878 годы) были построены следующие крупные дороги: Курско-Харьковско-Азовская, Козлов-Воронеж-Ростовская, Харьковско-Николаевская, Константиновская в Донбассе, Лозово-Севастопольская, Ростово-Владикавказская, Фастовская железная дорога на Украине, Донецкая каменноугольная. К 1874 году железнодорожная сеть России составляла 16 тысяч верст, то-есть выросла больше чем в десять раз. В 1894 году сеть русских железных дорог достигла уже 39 тысяч верст.

Прокладка железнодорожных путей имела место, главным образом, в районе развития промышленности: Донбасс, Харьков, Екатеринослав и т. д. Железные дороги связывали промышленные районы с районами торгового земледелия и с морями — Балтийским, Азовским и Черным.

Железнодорожное строительство сыграло огромную роль в развитии промышленности, особенно южной. Оно ускорило также капиталистическое развитие сельского хозяйства. Установилась непосредственная связь с южными морями, увеличился вывоз хлеба за границу.

Преобразование феодально-помещичьего хозяйства в капиталистическое пошло быстрыми темпами. Характерной чертой пореформенного сельского хозяйства В. И. Ленин считал рост торгового земледелия. Наряду с увеличением общей посевной площади усиливалась

специализация земледелия, росла посевная площадь под техническими культурами. В. И. Ленин в книге «Развитие капитализма в России» отмечает увеличение за период 1864 — 1885 годов посевов картофеля почти втрое, а также рост посевов других технических культур, что приводило, в свою очередь, к росту числа предприятий по обработке сельскохозяйственного сырья: мельниц, пивоваренных заводов и т. д.

Для пореформенного сельского хозяйства характерно перемещение главных центров производства зерна. Если раньше главным центром производства зерна являлась Центрально-черноземная область, то в пореформенный период особенно выделяется южно-степная полоса и нижневолжская. Эти районы В. И. Ленин называет районами торгового земледелия. К ним относятся губернии: Херсонская, Бессарабская, Таврическая, Екатеринославская, Саратовская, Самарская, Область войска Донского и некоторые другие. Эти районы отличались огромными просторами хорошей земли, сравнительно небольшой плотностью населения, благоприятными климатическими условиями и выгодным, особенно после прокладки железнодорожных путей, географическим положением. Свыше 50 процентов всех посевов падало здесь на пшеницу, которая составляла главный предмет хлебного экспорта России. Обилие земель привлекло сюда мощный поток переселенцев, которые быстро расширяли посевную площадь.

Рост товарности хлеба на окраинах находился в неразрывной связи с развитием промышленности Центральной России. Промышленные губернии Центральной России получали с юга хлеб, сбывая туда продукцию своих фабрик и заводов и снабжая окраины рабочими руками и средствами производства.

В районах торгового земледелия помещики владели огромными земельными просторами и вели очень крупное хозяйство. В Таврической губернии помещик Фальцфейн имел 200 тысяч десятин земли, Мордвинов — 80.000 десятин, многие помещики владели имениями в 20 000 — 30 000 десятин. В помещичьих имениях применялись сельскохозяйственные машины, которые поступали, главным образом, из-за границы.

О росте ввоза сельскохозяйственных машин из-за границы можно судить по следующим данным:

Периоды	Тысячи пудов	Тысячи рублей
1869—1872 годы	259,4	787,9
1873—1876 „	556,3	2283,9
1877—1880 „	629,5	3593,7
1881—1884 „	961,8	6318,0

Одновременно с этим и внутри страны возрастает производство сельскохозяйственных машин. В 80-х годах появляются заводы сельскохозяйственных машин в Елизаветграде, Николаеве, Киеве и других городах.

Важным моментом, свидетельствующим о росте капитализма в сельском хозяйстве, является также рост наемного труда в земледелии. Этот процесс характеризуется массовым передвижением сельскохозяйственных наемных рабочих, известным под названием «земледельческого отхода». Главными районами, куда направлялись в эти годы сельскохозяйственные рабочие, были губернии — Бессарабская, Херсонская, Таврическая. Сюда шли сельскохозяйственные рабочие из Казанской, Симбирской, Пензенской, Полтавской, Черниговской, Киевской и других губерний.

Сельскохозяйственные рабочие шли из наиболее заселенных районов в наименее заселенные, из местностей, в которых было раньше широко развито крепостное право, в местности, в которых крепостное право было развито слабее.

Появились специальные рабочие рынки, где собирались тысячи рабочих, куда съезжались нанимателя покупать эту рабочую силу. Такие рынки в городах и торговых селениях приурочивались обычно к ярмаркам. В Киевской губернии рабочие рынки существовали в местечках Шполе, Смеле, Белой Церкви. В Херсонской губернии рынком рабочей силы служили торговые села: Новая Украинка, Бирзула, Мостовая, где по вос-

кресным дням собирались в поисках работы тысячные толпы крестьянской бедноты. Рабочая сила нужна была не только помещику и капиталисту-арендатору — нанимателем выступил и кулак. Концентрация земельной собственности в руках зажиточной части села создала условия для роста деревенских эксплоататоров — кулачества. Кулаки были тесно связаны с рынком, с сахарными заводами, с другими предприятиями по обработке сельскохозяйственного сырья. Кулаки являлись поставщиками продуктов на заводы.

В пореформенный период процесс диференциации деревни усилился. Развитие товарных отношений в деревне способствовало процессу так называемого «раскрестьянивания». Разрушалось старое патриархальное крестьянское хозяйство, создавались новые типы сельского населения. В. И. Ленин отмечает два основных новых типа сельского населения и третий — промежуточный. К двум основным типам Ленин относит сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Сельскую буржуазию составляли кулаки и колонисты. «...по своему значению, — пишет В. И. Ленин, — во всей совокупности крестьянского хозяйства, — в общей сумме принадлежащих крестьянству средств производства, в общем количестве производимых крестьянством земледельческих продуктов, — крестьянская буржуазия является безусловно преобладающей. Она — господин современной деревни».[1]

Эта группа крестьян сосредоточила в своих руках значительное количество земли; во время проведения реформы кулаки разными путями получали большие наделы, скупали землю у разорившихся дворян, захватывали у общин самые лучшие участки, брали землю и в аренду.

Сельская буржуазия сосредоточила в своих руках основную массу общинной земли. По данным, приведенным у В. И. Ленина, в трех уездах Новороссийской губернии зажиточные крестьяне, составляя около $^1/_5$ крестьянских дворов, сосредоточили в своих руках больше 50 процентов посевов. В Самарской губернии

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 128.

кулачество, составлявшее лишь 1/14 часть всех крестьянских дворов, сосредоточило в своих руках 36,5 процента всех посевов. То же самое наблюдалось во многих других губерниях. Небольшая группа кулаков сосредоточила в своих руках столько земли, сколько имели вся беднота и середняки вместе взятые. Свободные капиталы сельская буржуазия вкладывала в торговые и ростовщические предприятия, обращала на покупку земель, расширение своего хозяйства.

Характерным признаком сельской буржуазии является соединение в одних руках торгового земледелия с торгово-промышленной деятельностью. Кулак занимался не только сельским хозяйством, он имел, обычно, в деревне лавку и какое-либо торгово-промышленное предприятие. Увеличивая таким путем свои капиталы, он вместе с тем расширял размеры своего хозяйства в целом. Потребность хозяйства кулака в рабочей силе всегда превышала наличие рабочей силы в его собственной семье. Именно поэтому одним из признаков кулацкого хозяйства являлось применение наемной рабочей силы в лице батраков.

В произведениях великого русского писателя-демократа М. Е. Салтыкова-Щедрина талантливо изображены кулаки-мироеды, опутавшие своими сетями деревню. Здесь и мироед Разуваев, бывший дворовый человек корнета Отлетаева, пользовавшийся особым расположением жены корнета, и Финогеич — в прошлом дворовый человек, бывший буфетчиком во время крепостного права. Его любимая поговорка была: «Я по милости барской сыт, обут и одет — никакой мне воли не надобно!». Однако, все свои деньги он отдавал нуждающимся крестьянам за высокие проценты и сумел сколотить солидный капитал.

Жизнь одного из таких кулаков ярко характеризует М. Е. Салтыков-Щедрин в талантливом рассказе «Убежище Монрепо»: «Помещик Сидор Кондратьевич Прогорелов некогда звал его Егоркой, потом стал звать Егором Ивановым, потом Егором Иванычем, а теперь уж и прямо произносит полный титул: Егор Иваныч господин Груздев. Егорка прижал в свое время у Сидора Кондратьича несколько сотен рублей; Егор Ива-

нов — опутал ими деревню; Егор Иваныч съездил в город, узнал, где раки зимуют, и открыл кабак, а при оном и лавку в качестве подспорья к кабаку, а господин Груздев уже о том мечтает, как бы ему «банку» устроить и в конец родную палестину слопать».

Прожорливые Колупаевы, Разуваевы, Деруновы и Груздевы безжалостно «лопают» деревню, сосут кровь крестьянина, не останавливаясь ни перед чем. Когда их предостерегают, что при таком усердном сосании крестьян им не с кого будет собирать барышей, они с уверенностью отвечают: «Ен достанет!». По этому поводу Щедрин замечает: «Просто глупо, и между тем изумительно глубоко. Эту фразу следовало бы золотыми буквами начертать на всех пантеонах, ибо, в сущности на ней одной издревле все экономисты и финансисты висят».

В «Мелочах жизни» Салтыков-Щедрин с ужасом восклицает: «Идет чумазый, идет! Я не раз говорил это и теперь повторяю: идет, и даже уже пришел! Идет с фальшивою мерою, с фальшивым аршином и с неутомимой алчностью глотать, глотать и глотать!». Его «агенты рыщут по деревням, устанавливают цены; скупают, обвешивают, обмеривают, платят неосуществившимися деньгами, являются на аукционы, от которых плачет недоимщик, чутко прислушиваются к бабьим стонам и целыми обществами закабаляют людей, считающихся свободными... Чумазый внедрился в самую деревню в виде кабатчика, прасола, кулака, мироеда...»

Развитие капитализма в сельском хозяйстве привело к росту второго типа сельского населения — сельского пролетариата. Сюда относилось неимущее крестьянство с небольшим земельным наделом, а также совершенно безземельное. Сюда же относились безлошадные и однолошадные крестьянские хозяйства. Крестьяне, относившиеся к этой категории, имели ничтожное хозяйство, находившееся притом в состоянии упадка. Свой надел они сдавали в аренду кулакам, сами же нанимались на работу. Помещичьи и кулацкие хозяйства в основном черпали рабочую силу именно из этой группы крестьянства. К этой группе относилось не менее половины всего крестьянского населения.

Мироед
С картины художника Трутовского

Салтыков-Щедрин в своих произведениях с исключительной силой изображает бедственное положение крестьянской бедноты. Опровергая утверждения народников о том, что в России, мол, нет пролетариата, писатель замечает: «Да, «пролетариата» нет, но взгляните в наши деревни, даже подстоличные, и вы увидите сплошные массы людей, для которых, например, вопрос о лишней полукопейке на фунт соли составляет предмет мучительнейших дум».

В. И. Ленин, как уже указывалось, отмечает и третью группу сельского населения — промежуточное звено, среднее крестьянство. Оно отличается наименьшим развитием товарного хозяйства. Земельные наделы этой группы явно недостаточны. В урожайный год средний крестьянин мог свести концы с концами, но первый неурожайный год нарушал равновесие и выводил хозяйство из строя. В большинстве случаев среднее крестьянство не могло вести хозяйство без того, чтобы не прибегнуть к займам. Каждый неурожайный год выбрасывал массами крестьян из этой группы в

ряды пролетариата. В кулаки пробивалась ничтожная часть середняков, происходил процесс «раскрестьянивания». Середняк терял свою самостоятельность, село все больше и больше раскалывалось на две основные группы: на сельский пролетариат и сельскую буржуазию.

Диференциация крестьянства сыграла огромную роль в развитии капитализма. Народники утверждали, что реформа 1861 года не была шагом по пути развития капитализма; они пытались доказать, что в России капитализм в сельском хозяйстве не может развиваться, так как крестьяне после реформы получили наделы. Наличием наделов народники пытались обосновать свою теорию о том, что Россия не пойдет по пути капиталистического развития.

В. И. Ленин в спорах с народниками подчеркивал, что именно образование категории батраков с наделами, рост сельской буржуазии создали условия для развития капитализма в деревне. Он указывал также, что расслоение крестьянства способствовало развитию капитализма в России, так как оно создавало внутренний рынок в стране. Выделение группы сельских пролетариев, в частности, содействовало росту внутреннего рынка предметов потребления. Сельские пролетарии, по сравнению с средним крестьянством, потребляли меньше и продукты худшего качества, ели картофель вместо хлеба, но они в массе своей больше покупали. Уходя на заработки, они вынуждены были все покупать на рынке и этим способствовали его развитию. Рост крестьянской буржуазии также способствовал развитию внутреннего рынка. Зажиточное крестьянство покупало продукцию промышленности в силу роста своих потребностей и богатства. С другой стороны, сельская буржуазия, стремясь увеличить свои капиталы, выбрасывала на рынок свою продукцию. Это также благоприятствовало расширению внутреннего рынка.

После реформы 1861 года капитализм усиленно проникает в сельское хозяйство. Сельское хозяйство и помещичье и крестьянское — идет по капиталистическому пути развития. Крестьянская реформа 1861 года создала условия для развития капитализма в сельском хо-

Взыскание недоимок

С картины художника Прянишникова.

зяйстве, но так как реформа проводилась крепостниками, то она была лишь робким шагом по пути капиталистического развития.

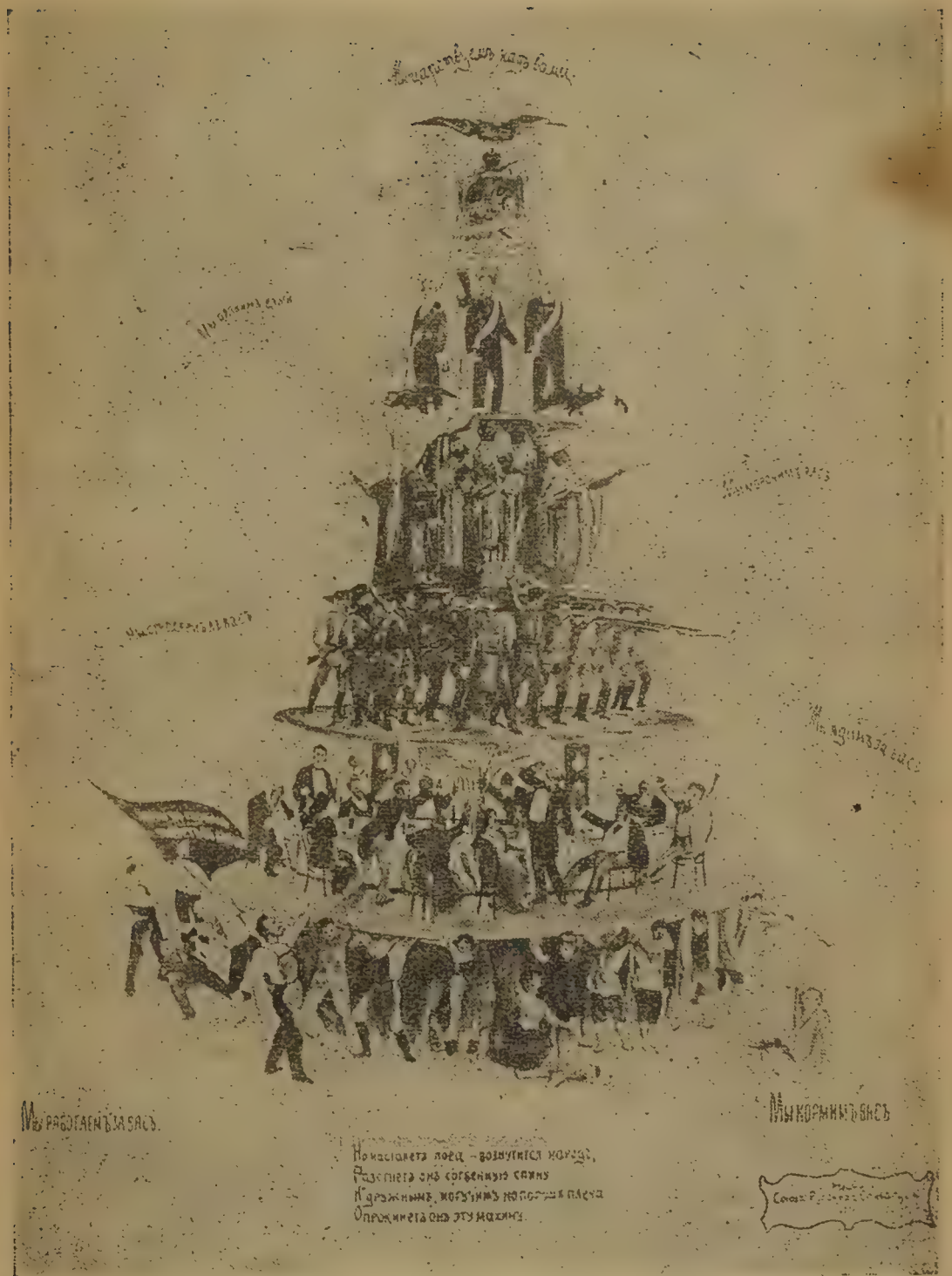
Одним из самых основных пережитков крепостничества в стране, сохранившимся вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции, была помещичья монополия на землю. Реформа оставила в руках помещиков основную массу земли. Даже спустя 40 лет после реформы, накануне буржуазно-демократической революции 1905—1907 годов, как указывает В. И. Ленин, в руках 30 тысяч помещиков находилось 70 миллионов десятин земли. В среднем на одного помещика приходилось 2348 десятин. В то же время 10,5 миллиона крестьянских дворов имели в своем распоряжении всего 75 миллионов десятин.

Кроме того, крестьян при «освобождении» переселяли на «песочки», они получали худшие земли. Крестьянская земля не была отделена от помещичьей, существовала чересполосица. Помещичьи земли вклинивались в крестьянские, что ставило крестьян в полную экономическую зависимость от помещиков: «Помещики выжимали последние соки из отсталого крестьянского хозяйства различными грабительскими способами (аренда, штрафы). Основная масса крестьянства из-за гнета помещиков не могла улучшать свое хозяйство. Отсюда крайняя отсталость сельского хозяйства в дореволюционной России, приводившая к частым неурожаям и голодовкам».[1]

После отмены крепостного права не была окончательно ликвидирована и барщинная система. Реформа 1861 года подорвала все основы барщинной системы — натуральное хозяйство, замкнутость помещичьей вотчины, юридическую власть помещиков над крестьянами, но окончательно барщинная система не была уничтожена. Крестьянские хозяйства не были вполне отделены от хозяйств помещиков: в руках помещиков оставались крестьянские отрезки, луга, водопой и т. д. Из-за этого крестьяне продолжали еще экономически зависеть от помещика. Недостаточные земельные наделы

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 6.



Пирамида

Издание русских социал-демократов

заставляли в то же время крестьян прибегать к аренде. Помещики, сдавая землю в аренду крестьянам, применяли старую систему эксплоатации в виде отработок. Крестьяне, кроме денежной платы за аренду, должны были своим инвентарем даром обрабатывать помещичью землю. Это была та же барщина, только видоизменённая. Но помещичье хозяйство в пореформенный период не могло уже обойтись одними отработками. Значительную часть работ на помещичьей земле вели наемные рабочие наряду с крестьянами, работавшими в порядке отработок.

Вольнонаемный труд и барщина, капиталистическая система и остатки крепостничества переплетались в самых разнообразных формах; кроме «отработок» за аренду существовала так называемая «испольщина», когда крестьяне обрабатывали своим инвентарем помещичью землю, за что получали часть урожая.

Все эти крепостнические пережитки задерживали развитие производительных сил в сельском хозяйстве. Помещики, особенно помещики центральной черноземной полосы, где были распространены отработки, не были заинтересованы в интенсификации (культурном развитии) своего хозяйства, в применении машин, минеральных удобрений и т. д. Крестьяне за взятую в аренду землю или луга своими руками, своим примитивным инвентарем обрабатывали помещичью землю. Это задерживало рост и помещичьего и крестьянского хозяйства. Эти пережитки, как и многие другие, явились причиной отсталости сельского хозяйства России.

Народники идеализировали отработочную ренту. В наделении крестьян землей и в отработочном хозяйстве они видели принцип соединения производителя со средствами производства и отсюда делали заключение об отсутствии в России капиталистических отношений. Народники не считались с тем фактом, что сдача земли в аренду обеспечивала помещика рабочей силой, что отработка являлась не чем иным, как пережитком барщины. Отработочная система не только не превратила крестьян в «исправных» хозяев, как это предсказывали народники, но даже лишила возможности крестьян хоть сколько-нибудь поднять свое хозяйство.

Скармливают крышу в голодный 1891 год

С иностранной гравюры

Наличие остатков крепостничества тормозило развитие промышленности, которая не была обеспечена внутренним рынком, и всего народного хозяйства в России. Неурожай, голод, обнищание крестьян были постоянными спутниками дореволюционной русской деревни. Особенно разорительным для крестьянства был кризис, разразившийся в начале 80-х годов и охвативший не только сельское хозяйство, но и промышленность. В связи с падением цен на хлеб на мировом рынке в России также катастрофически упали цены на хлеб. Кризис вызвал резкое сокращение посевной площади и привел миллионы крестьянских хозяйств к разорению.

Развитие капитализма в России могло итти двумя путями: прусским или американским. Существенная разница между этими двумя путями заключалась в том, что «В первом случае крепостническое помещичье хозяйство медленно перерастает в буржуазное, юнкерское, осуждая крестьян на десятилетия самой мучи-

тельной экспроприации и кабалы, при выделении небольшого меньшинства «гроссбауэров» («крупных крестьян»). Во втором случае помещичьего хозяйства нет или оно разбивается революцией, которая конфискует и раздробляет феодальные поместья. Крестьянин преобладает в таком случае, становясь исключительным агентом земледелия и эволюционируя в капиталистического фермера».[1]

Реформой 1861 года помещики пытались направить капиталистическое развитие по прусскому пути, крестьяне же боролись за американский путь, то-есть за полное уничтожение пережитков крепостничества. Оба эти типа эволюции совершенно четко обнаруживались в пореформенной деревне.

Тяжелое, безвыходное положение многомиллионной массы крестьянства, придавленного крепостническими пережитками и произволом царской полицейско-чиновничьей своры, толкало крестьянство на борьбу за полное освобождение от ига крепостничества.

Лишь пролетариат, росший вместе с капитализмом в России, сумел возглавить борьбу крестьянства и довести ее до полного уничтожения крепостничества и капитализма. Победа Великой Октябрьской социалистической революции, подготовленной и осуществленной партией Ленина — Сталина, окончательно освободила рабочих и крестьян России от ига феодальной и капиталистической эксплоатации.

«Теперь в СССР выросло совершенно новое крестьянство: нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьянство. Огромнейшее большинство крестьянских хозяйств вступило в колхозы, в основе которых лежит не частная собственность на средства производства, а коллективная собственность, выросшая на основе коллективного труда. Это — новый тип крестьянства, освобожденного от всякой эксплуатации. Такого крестьянства... не знала еще история человечества».[2]

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. XI, стр. 348—349.
[2] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 328.

СПИСОК ОСНОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ АВТОРОМ

(Ссылки на работы Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина имеются в тексте)

1. „Великая реформа", тт. I—VI, П., 1911.
2. Богучарский В., Материалы для истории революционного движения в России в 60-х годах, журнал „Русская историческая библиотека" № 2.
3. Джаншиев Г., Эпоха великих реформ, М., 1898.
4. Журналы и материалы Государственного совета по крестьянскому делу, П., 1915.
5. Игнатович И., Помещичьи крестьяне накануне освобождения, М., 1925.
6. История России в XIX в., т. III, Эпоха реформ, изд. бр. Гранат.
7. История ВКП(б), Краткий курс, М., 1938.
8. Иванюков В., Падение крепостного права в России, СПб., 1903.
9. Корнилов А., Крестьянская реформа, СПб., 1905.
10. Его же, Очерки по истории общественного движения, СПб., 1911.
11. Лебедев-Полянский П., Три великих демократа, М., 1938.
12. Мороховец Е., Крестьянская реформа 1861 г., М., 1937.
13. Его же, Крестьянская реформа в освещении М. Н. Покровского, сборник „Против исторической концепции М. Н. Покровского", ч. I., М., 1939.
14. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, СПб., 1861.
15. Туган-Барановский, Русская фабрика, изд. 3., М., 1922.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

I. Крепостное право в России 3

II. Причины отмены крепостного права в России . 13

III. Крестьянские волнения конца 50-х годов XIX века 28

IV. Подготовка реформы. Проекты либералов . . . 41

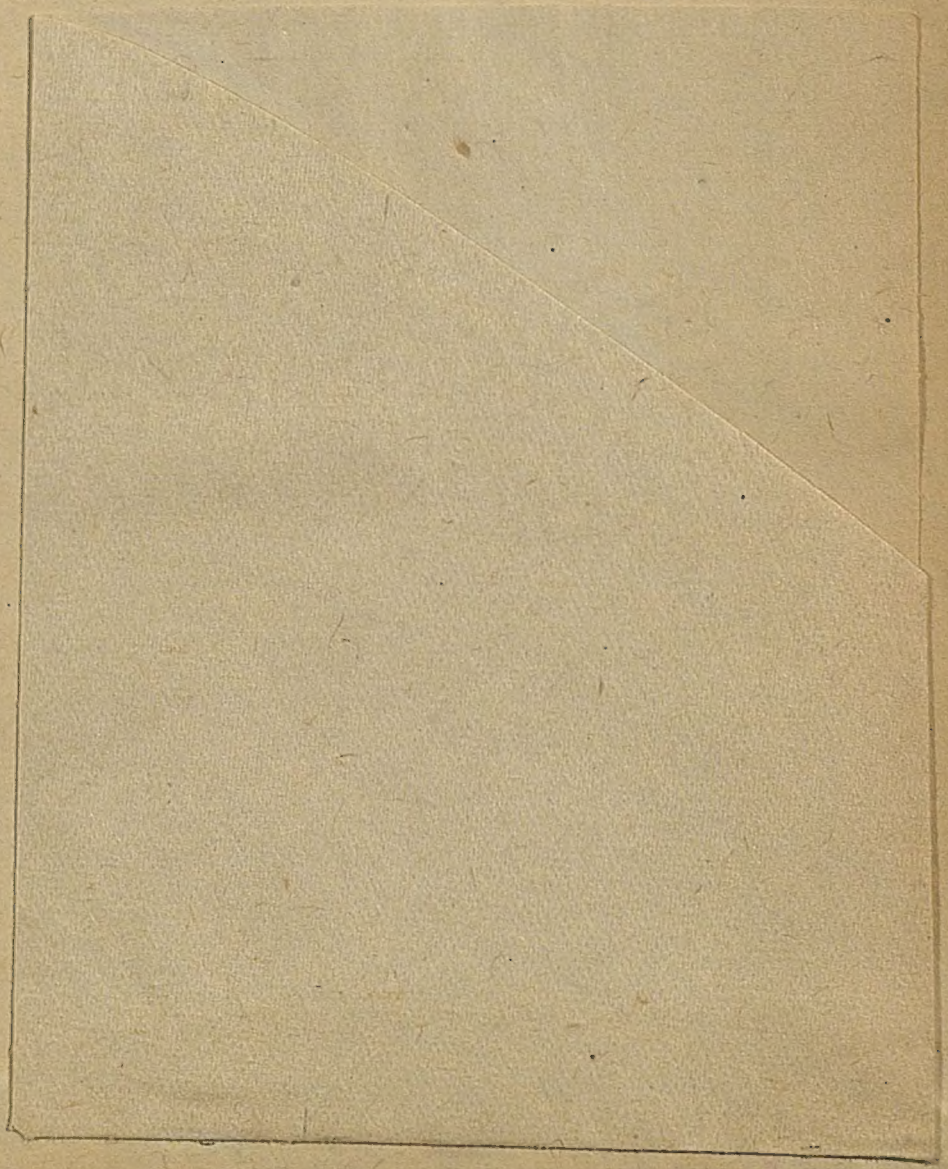
V. „Положение" 19 февраля 1861 года 49

VI. Крестьянская реформа в национальных районах . 59

VII. Крестьянское движение после реформы 1861 года 63

VIII. Развитие капитализма в России в 60 — 70-х годах XIX века 76

Ответственный редактор **И. Филиппов.**
Технический редактор **П. Фрумкин.** Корректор **Е. Ланкина.**
Художественное оформление обложки художн. **П. Бусырева.**

Сдано в набор и печать 8/IX 1939 г.
Формат бумаги 79×108 (1/32 д. л.), количество бумажных листов 4 1/2.
Общее число печатных знаков в 1 бум. листе 66.900.
Тираж 25.000. Леноблгорлит № 3982.
Лениздат № 102. Заказ типогр. № 9313.

Типография „Ленинградская Правда",
Ленинград, Социалистическая ул., д. № 14.